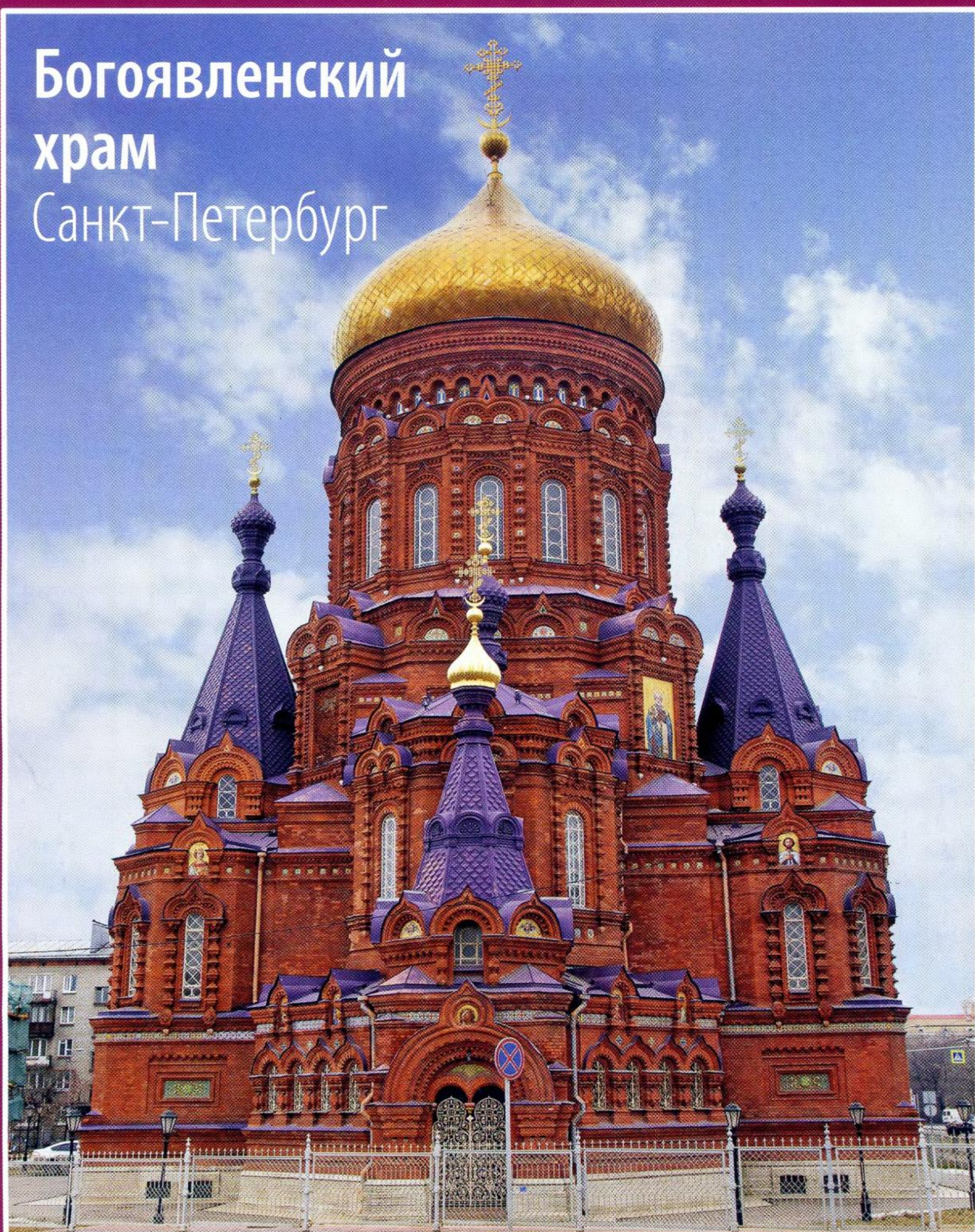
VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Богоявленский храм
Санкт-Петербург

№ 87

Рождение шедевра

Иконостас с выставки

Святыни

Чудесное обновление

Современная жизнь

«Здесь вечный Божий дом»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068
00087
9 772304 006774

Оглавление

Эпоха

Последняя коронация 3

Рождение шедевра

Спасение как чудо 4

Через века

«Казалось, что все будет вечно прекрасным...» 8

Святыни

Сама собой обновившаяся 12

Облик

В рамках господствующего стиля 14

Окрестности

За Обводным каналом 20

Судьбы

Инженер широкого профиля 28

Современная жизнь

Не забывая о прошлом 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 87, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2014

Текст: Наталья и Григорий Емельяновы

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 06.05.2014

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 3: (верх) © Granger/Фото ИТАР-ТАСС, (низ) © Фото ИТАР-ТАСС; 4: (центр) © Anna P./Фотобанк Лори, (низ) © Игорь Долгов/Фотобанк Лори; 5: (верх, лев.) © Константин Миленин/Фотобанк Лори, (верх, центр) © Timur Kagirov/Фотобанк Лори, (низ) © JTB Photo/Фото ИТАР-ТАСС; 6: (верх) © РГАСПИ/Фото ИТАР-ТАСС, (центр) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 7: (все) © Архив Богоявленского храма, г. Санкт-Петербург; 8: © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 9: (верх) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (низ) © Юрий Белинский/Фото ИТАР-ТАСС; 10: (верх) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (низ) © WANG FENG/LANDOV/Фото ИТАР-ТАСС; 11/13: (все) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 14: (верх) © Екатерина Коломичева/Фотобанк Лори, (низ) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 15: (лев, обе; центр, прав.; низ, прав.) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (верх, прав.) © Александр Алексеев/Фотобанк Лори; 16/17: (на развороте) © Надежда Антонова/Фотобанк Лори; 18: (обе) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 19: (центр, лев.) © lana1501/Фотобанк Лори, (низ, лев.) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини», (верх, прав.) © Ольга Липунова/Фотобанк Лори, (центр, прав.) © Сергей Лаврентьев/Фотобанк Лори; 20: (лев.) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (прав.) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 21: (верх) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (центр) © Александр Щепин/Фотобанк Лори; 22: (верх) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (центр) © Фото ИТАР-ТАСС; 22/23: (на развороте) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 23: © Александр Щепин/Фотобанк Лори; 24/25: (все) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 26: (верх; низ, центр; низ, прав.) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (низ, лев.) © Ольга Визави/Фотобанк Лори; 27: (верх) © Parmenov Pavel/Фотобанк Лори, (центр, обе) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 28: (верх) © Anna P./Фотобанк Лори, (центр) © Алина Сбитнева/Фотобанк Лори; 29: (верх) © Антон Лебедев/Фотобанк Лори, (центр) © Anna P./Фотобанк Лори, (низ) © Игорь Горшков/Фотобанк Лори; 30: (обе) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © С. А. Рубис, (низ) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Последняя коронация

14 (26) мая 1896 года в Москве царило праздничное настроение. В 10 часов утра в Успенском соборе Кремля началась коронация Николая Александровича и Александры Федоровны. По традиции, русские самодержцы короновались именно в древней столице.

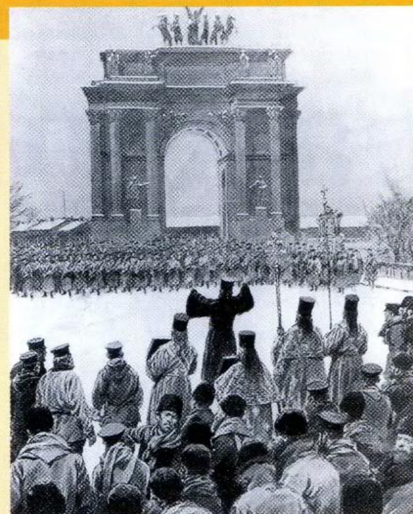
Москва встретила вступающего на трон Николая ликованием. Он проследовал от Петровского путевого дворца по Тверской-Ямской, через Триумфальные ворота, и дальше — в Кремль. Церемония не знала равных по размаху. Сорок сороков белокаменной не могли вместить всех желавших помолиться о здравии нового российского императора. Санкт-Петербургский монетный двор готовил памятную серебряную медаль. По окончании торжественной части планировался роскошный пир. Из новой столицы в старую перевезли 130 тонн (!) одних столовых принадлежностей…

▼ Николай II, Александра Федоровна с дочерьми Ольгой, Татьяной, Марией и великий князь Михаил Александрович. Изображение относится к 1905 году.

А потом разразилась трагедия. На 18 мая назначили народные гуляния на Ходынском поле. Предполагалась раздача праздничных наборов: памятная кружка, хлеб, колбаса, вяземский пряник. Спиртного, кстати, в этом наборе не было. Привлеченные слухами о царских подарках, люди валили валом. Кто-то пустил слух, что раздатчики одаряют царскими сувенирами только «своих» и на всех не хватит. Ох уж эта дармовщина! Народ ринулся к раздаточным лоткам, сметая полицейское оцепление. Спасая уже не добро, а жизнь, раздатчики стали бросать подарочные наборы в толпу… дальнейшее хорошо известно. По официальным данным, в давке погибли около 1400 человек, еще 500 получили смертельные увечья.

Даже те, кто тогда увидел в этих страшных событиях дурное предзнаменование, не догадывались, насколько они правы.

▲ Кровавое воскресенье (9 мая 1905 года) на французской открытке.

Впереди будут катастрофическая Русско-японская и неудачная для нас Первая мировая войны, «кровавое воскресенье» и убийство Распутина, революции 1905 и 1917 годов, Ленский расстрел и финальная трагедия в екатеринбургском доме Ипатьева.

14 мая 1896 года Николай никак не мог знать, что он станет последним российским императором и что жизненный и посмертный путь его окажется парадоксальным: Августейший — Кровавый — Святой.

События эпохи

1888 Крушение поезда российского императора Александра III под Харьковом. Кайзером Германии становится Вильгельм II (последний Гогенцоллерн). В Бразилии отменено рабство. В Лондоне свирепствует Джек-Потрошитель.

1889 Парижский конгресс II Интернационала объявляет 1 мая днем международной солидарности трудящихся. Конституция Японии провозглашает божественный статус императора.

1891 В России появляется первый автомобиль (французского производства).

1892 Закладка церкви Богоявления в Петербурге, на Гутуевском острове.

1893 Экономическая депрессия в США. Эжен Дюбуа обнаруживает на острове Ява остатки питекантропа.

1894 Война Японии с Китаем. Во Франции — знаменитое «дело Дрейфуса».

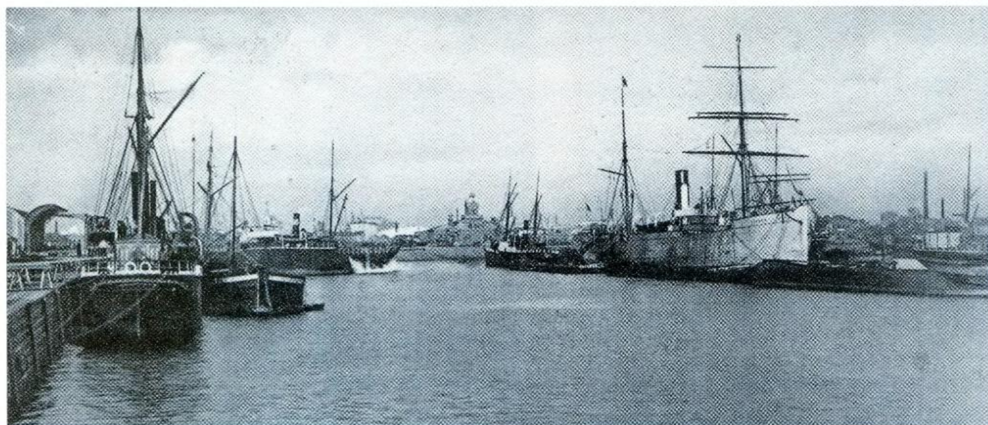
1896 Коронация Николая II. А. С. Попов впервые в мире успешно передает радиосигнал.

1898 Война США с Испанией.

1899 Война США с Филиппинами. Освящение церкви Богоявления в Петербурге.

Спасение как чудо

Гутуевский остров в Санкт-Петербурге сменил за свою историю множество названий. Финны называли его Витасасаари, то есть «кустарниковый остров». В XVIII веке в документах его называют то Незаселенным (что, впрочем, на тот момент соответствовало действительности!), то островом Святой Екатерины, то Круглым, то Новосильцевым... И лишь после этого он получил имя по фамилии своего владельца.

В середине XVIII столетия остров, на котором позже построили Богоявленскую церковь, приобрел купец и фабрикант Конон Ларионович Гуттуев (или, по некоторым данным, Хуттунен). Появилось новое название — Гуттуевский. К 1800 году из него окончательно выпала вторая буква «т».

Впрочем, суть острова от перемены имен не менялась: вплоть до конца XIX века он пустовал. Лишь в 1870-е годы здесь принялись копать Петербургский морской канал, а позже перевели на остров Торговый порт и Портовую таможню. Как следствие — бурное развитие торговли, швартующиеся морские суда, склады. Чтобы обслуживать сложившуюся инфраструктуру, требовалось все больше людей, многие из которых предпочитали селиться поближе к работе. Молиться же было негде — тогда задумались об устройстве церкви.

Сначала сотрудники таможни договорились собрать деньги на постройку каменной часовни в самой высокой части острова. Потом, поразмыслив, решили возвести деревянную церковь — в самом деле, ближайший приходской храм находился слишком далеко. Проект составили быстро, делал его инженер С.И. Андреев. Но не вышло. Известный фабрикант Иван Агапович Воронин выступил с идеей построить храм в камне и пожертвовал на него весьма крупную сумму — сто тысяч рублей, с единственным условием: разместить в будущей церкви свою семейную усыпальницу.

В брошюре об истории храма, написанной одним из его дореволюционных настоятелей, священником Павлом Лебединским, читаем: «Закладка состоялась 29 апреля 1892 года, а ровно через семь лет в этот же день последовало и

Гутуевский порт на старинной открытке.

А так Гутуевский порт выглядит в наши дни.

▲ *Император Николай II. Дореволюционная открытка.*

▲ *Владивосток. Памятная доска на доме, где останавливался Николай II в свою бытность наследником престола.*

освящение этого величественного и роскошного по отделке храма. Чин освящения и первая литургия в нем были совершены приснопамятным Антонием, Митрополитом Петербургским». Между прочим, в освящении участвовал и отец Иоанн Кронштадтский.

Среди молящихся в тот день в храме были замечены министр финансов С.Ю. Витте, будущий председатель Совета министров В.Н. Коковцов и другие известные лица. «Праздник закончился трапезой, за которой был произнесен тост за драгоценное здоровье Государя Императора, покрытый восторженным „ура!“», — отмечал о. Павел Лебединский. Собравшиеся направили царю телеграмму, сообщавшую об освящении Богоявленского храма. Император не замедлил ответить, что «с удовольствием узнал» эту новость и искренне благодарит «всех присутствующих за выраженные чувства».

Почему это событие удостоилось внимания самодержца и представителей высшей государственной бюрократии? Ответ на этот вопрос прост. Так получилось, что этот храм строился сразу в честь двух событий, касавшихся правящей династии, — чудесного спасения императорской семьи во время крушения поезда у станции Борки в 1888 году и не менее чудесного спасения цесаревича Николая Александровича — будущего Николая II — после покушения на его жизнь в Японии. Тогда, в 1891 году, наследник отправился на Восток, чтобы познакомиться с обычаями разных народов. В Японии он посетил, помимо прочих достопримечательностей, храмовый комплекс Мии-дэра в городе Оцу. В брошюре, посвященной истории Богоявленской церкви на Гутуевском острове, составленной иереем Дмитрием Дмитриевым, покушение описывается так: «При движении Их высочеств (компанию Николаю тогда составлял его племянник — греческий принц Георгий. — *Прим. ред.*) в колясках-„джинрикшах“ по одной из улиц города, один из 135 полицейских, призванных охранять гостей от возможных недоразумений, при огромном скоплении народа, сделал шаг вперед, вынул саблю и ударил ею по голове наследника... ранив в голову выше уха до виска, и сейчас же повторил удар». К счастью, рана оказалась неопасной.

Роскошное убранство

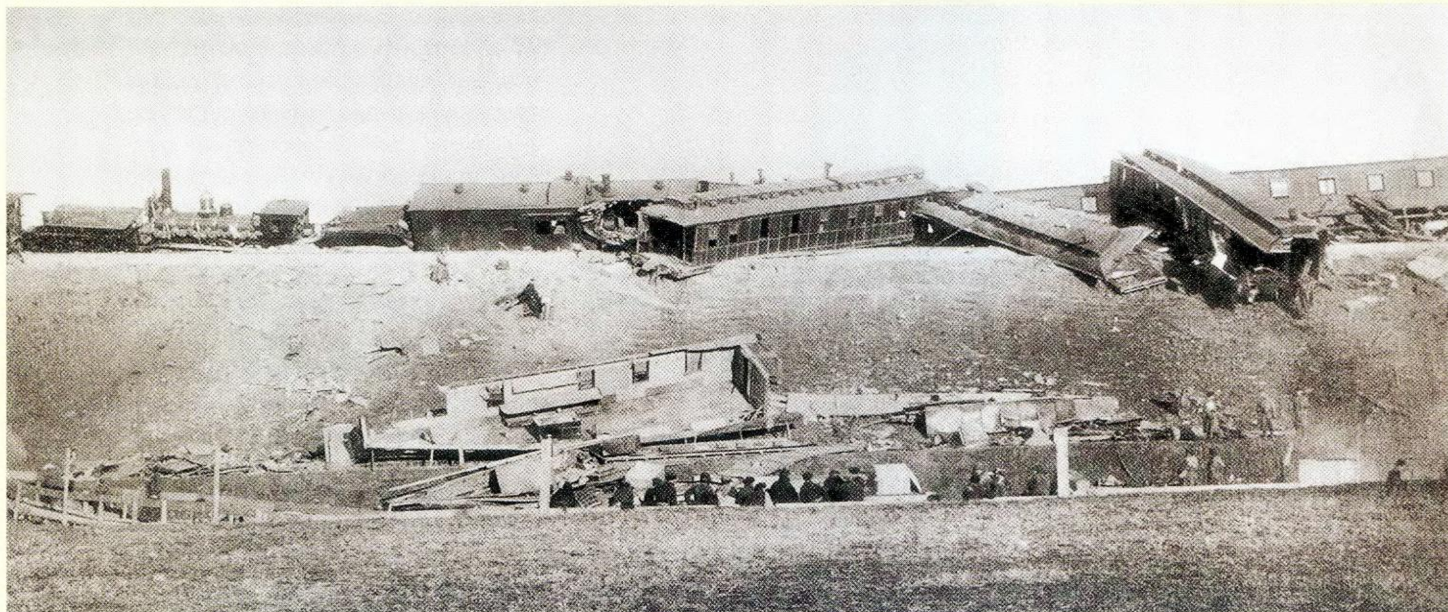
Таким образом, понятно, почему петербургский Богоявленский храм, возведенный по проекту архитектора Василия Антоновича Косякова при участии Б.К. Правдзика, стал по сути копией церкви, построенной чуть раньше на месте крушения царского поезда в Борках. Почти 50-ти метров высотой, огромный и величественный, он вмещал без малого полторы тысячи человек и был виден едва ли не первым в городе всем иностранным судам, плывущим со стороны Финского залива.

▲ *После посещения этого храмового комплекса в городе Оцу на цесаревича Николая Александровича было совершено покушение.*

Строительство и убранство храма обошлось в 300 тысяч рублей. Огромное впечатление на современников произвели колокола, отлитые

Крушение императорского поезда у станции Борки

НЕМНОГО СТАТИСТИКИ: крушение императорского поезда произошло осенью 1888 года у станции Борки, что под Харьковом. Император Александр III с семьей тогда возвращался из Крыма. Погибли двадцать человек, несколько десятков были ранены. Все члены царской семьи остались живы, никто из них даже серьезно не пострадал, хотя вагон, в котором они ехали, превратился в груду металла. Царь собственноручно удерживал погнутую крышу, чтобы дать время своим близким выбраться из-под обломков. Потом он помогал доставать пострадавших, а императрица в накинутом на плечи офицерским пальто оказывала помощь раненым.

Расследование показало, что к катастрофе привели более десятка всевозможных нарушений. Трехсотметровый царский поезд был вдвое длиннее и, что немаловажно, существенно тяжелее, чем положено. Вопреки правилам, его тянули два паровоза. Ручные тормоза состава перед отправлением не диагностировали, дабы лишний раз не беспокоить толчками монарших особ, а автоматические вообще были неисправны. Отставание от графика следования решили наверстывать за счет серьезного превышения разрешенной скорости движения! Ко всему вышеперечисленному следует добавить проливной дождь и близкое к аварийному состояние пути: как выяснилось, при строительстве этой железной дороги было допущено множество нарушений. Не случайно после завершения следствия царь, по некоторым свидетельствам, обмолвился: «Меньше воровать надо было». Следствие пришло к выводу о «преступном неисполнении всеми своего долга», и министр путей сообщения К. Н. Посьет, а также еще несколько чиновников высшего звена лишились своих постов. Среди них — инспектор императорских поездов барон А. Ф. Таубе, сын которого в своих мемуарах потом напишет, что на самом деле во всем виноват был... повар царского поезда. Будто бы связанный с революционерами, он заложил бомбу в вагон-столовую, а сам заранее покинул поезд...

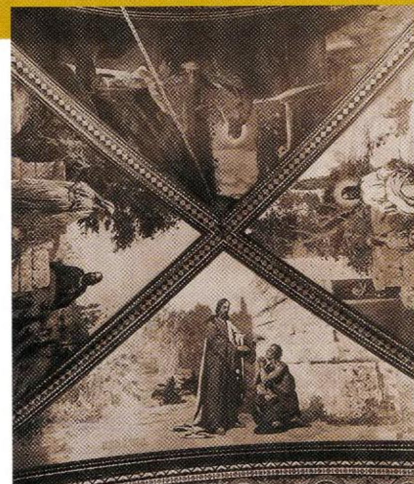
Через три года после катастрофы в Борках начали строить храм в память о чудесном спасении царской семьи. На торжественную церемонию закладки церкви приехала императрица Мария Федоровна с детьми. Рассчитанный почти на полторы тысячи молящихся, храм представлял собой величественное здание с огромным золотым куполом. До наших дней он не сохранился — его взорвали во время Великой Отечественно войны.

▲ *Крушение царского поезда в Борках.*

▶ *Храм Христа Спасителя (слева) и часовня в Борках были построены в 1891—1894 годах. Дореволюционная фотография.*

▲ *Богоявленский храм в Петербурге вскоре после освящения. Росписи.*

◀ *Богоявленский храм в Петербурге. Фотография Карла Буллы, выполненная в конце XIX века.*

на заводе А. Д. Самгина, и фаянсовый иконостас. Колоколов всего насчитывалось десять (причем самый тяжелый из них весил восемь с половиной тонн). Их даже возили на Всемирную выставку в Чикаго (1893 год). Что касается иконостаса, то он побывал на Всемирной выставке в Париже в 1900 году. Его красота так поразила организаторов мероприятия, что изготовившая иконостас фабрика М. А. Кузнецова тогда получила медаль.

Храмовые росписи тоже были удивительны: к примеру, запрестольную «Тайную Вечерю» поместили так, что молящиеся видели ее с любого места. А пейзажи для «Крещения Господня» художник А. С. Сланцев писал... с натуры: для этого живописец специально ездил в Палестину.

Плоды прогресса

Богоявленская церковь на Гутуевском острове поражала не только великолепием своего убранства. Техническое оснащение тоже оказалось на высоте. Для храма специалисты разработали уникальную по тем временам систему электрификации: помещение освещали полсотни лампочек, искусно спрятанных за притолоками алтарной арки. Имелись также дополнительные бра и три бронзовых паникадила. Современники отмечали их красоту.

Более того. Храм оборудовали калориферным и пароводяным отоплением. Тогда это было абсолютно в диковину: в отдельном здании располагалась котельная (она сохранилась по сей день), а в подвале находились калориферные камеры. Автором этих технических решений являлся Бронислав Казимирович Правдзик — близкий товарищ архитектора В. А. Косякова.

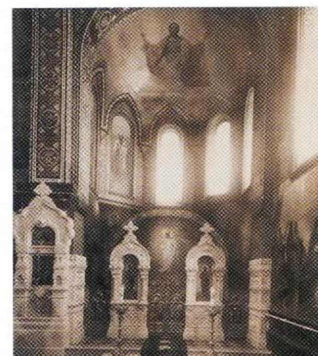

Фаянсовые иконостасы

Фаянсовый иконостас Богоявленского храма был выше всяческих похвал. Между тем история подобных иконостасов в России к тому времени насчитывала менее двадцати лет. Известно, что первый фаянсовый иконостас в нашей стране установили в 1881 году в петербургской Спасо-Бочаринской церкви (уничтожена в 1930-е годы). Позже «Товарищество по производству фарфоровых и фаянсовых изделий М. С. Кузнецова» наладило почти серийный выпуск таких иконостасов. По разным данным, до революции мастера успели их изготовить от 18 до 38 штук, но до наших дней сохранились лишь пять...

Один из них можно увидеть в селе Саввине, что неподалеку от подмосковного города Железнодорожного. Примечательно, что автором проекта местного храма был тот же архитектор В. А. Косяков, по чьему проекту строилась Богоявленская церковь в северной столице. Иконостас впечатляет красотой и своими размерами — шесть метров в высоту, двенадцать в ширину. На его изготовление ушло три года.

Сейчас на Урале возрождают искусство производства фаянсовых иконостасов. За образцы взяты работы дореволюционных кузнецовских мастеров — в конце концов, равных им не было!

Фаянсовый иконостас Богоявленской церкви на дореволюционной фотографии.

«Казалось, что все будет

Первые годы после освящения храм Богоявления на Гутуевском острове существовал абсолютно безбедно: только что построенный и богато украшенный, в ремонте он не нуждался... Тогда же знаменитый петербургский фотограф Карл Булла издал альбом с видами Богоявленской церкви — правда, в двух экземплярах! Один, преподнесенный в дар Николаю II, сейчас хранится в Эрмитаже, другой же долго считался утраченным, пока некоторое время назад его не обнаружили в одном из букинистических магазинов.

▲ Старые росписи и новые иконы Богоявленского храма.

Священник Павел Лебединский о первом десятилетии существования Богоявленского храма вспоминал так: «Тогда казалось, что все будет вечно прекрасным, таким, каким создано: „добро зело“... Самое необходимое для храма — топливо — отпускалось ему бесплатно из близко расположенной портовой таможни; сторожами он также пользовался оттуда». Вместе с тем, не обходилось и без проблем. Приход церкви, например, охватывал несколько островов, что доставляло людям вполне понятные неудобства, а причту вообще жить было негде.

Начало XX века

Ярких событий в жизни церкви хватало. Так, в апреле 1910 года освятили Голгофу — распятие с видом Иерусалима. Деньги на ее создание собирали всем миром. Через год при храме появилось приходское попечительство. А чуть позже началось формирование и приходского хора любителей церковного пения, участвовать в котором мог «каждый прихожанин, старый и юный, лишь бы он имел охоту и голос».

В апреле 1913 года состоялось освящение мраморных риз на пре-

вечно прекрасным...»

столе и жертвеннике. Эти ризы передала в дар храму вдова купца Петра Журавлева — первого церковного старосты. По краям риз поместили несколько живописных картин кисти А.С. Славцева. В честь этого события отслужили Божественную литургию; священник произнес проникновенную речь: «Ценность этих приношений, — говорил он, — еще и тем велика, что они являются вечной памятью о почившем первом старосте сего храма... Ныне его нет среди нас: он оставил нас сирыми. Я подчеркиваю это выражение, так как до сих пор не находится его заместителя по служению на пользу сего святого храма». Петр Журавлев в свое время активно участвовал в строительстве Богоявленского храма на Гутуевском острове, а также жертвовал немалые суммы на нужды церкви и прихода.

Разорение

Послереволюционный угар докатился до петербургского храма Богоявления только к началу 1930-х годов, когда началась оголтелая антирелигиозная кампания с репрессиями против священников и закрытием православных церквей. В 1935 году перестал быть домом молитвы и Богоявленский храм, которому от вандалов досталось сполна. Не пощадили ни фаянсовый иконостас, ни колокола; разорили приделы и колокольню. Оказались утрачены шатры, главки, образа из майолики... фактически, остались голые стены. Что только не размещалось в здании бывшей церкви! И овощная база, и склад...

Кованую ограду сняли и перенесли к школе в пяти километрах от храма (забегая вперед — несколько лет назад ее вообще... сдали в металлолом). Саму же церковь обнесли бетонным забором.

А потом была война. Во время блокады Ленинграда в храм свозили умерших от голода. Вражеские снаряды не делали различий между храмами и гражданскими сооружениями, одна из бомбежек настигла и Богоявленскую церковь — она загорелась...

После войны

Когда закончилась Великая Отечественная война, в стенах Богоявленского храма разместили мыловаренный завод. Позже помещение отдали местному универмагу. Магазин решил использовать бывшую церковь под склад. Для этого ее пришлось перестроить: внутри соорудили три дополнительных перекрытия, рядом возвели котельную, на всех этажах провели водяное отопление, канализацию и водопровод. Эти работы стали очередным этапом уничтожения интерьеров храма. Ведь именно тогда снесли кованые балконные решетки, сбили лепные карнизы, счистили либо заштукатурили многие фрески. К счастью, часть росписей, в том числе роспись центрального купола, уцелела.

▲ *Фрагмент внутреннего убранства.*

Внутри храма устроили даже... лифт, для перевозки с этажа на этаж товаров! Ну, и какой же склад без запасного выхода — чтобы обеспечить

Карл Булла

Карла Карловича Буллу (1855—1929), издавшего до революции альбом с фотографиями Богоявленского храма (одну из его работ читатель мог увидеть в предыдущем разделе), по праву называют «отцом российского фоторепортажа». Родился он в середине XIX века в Пруссии, потом перебрался в Санкт-Петербург. В 1875 году Булла открыл собственное фотоателье, а через десять лет получил от Министерства внутренних дел «разрешение на право производства всякого рода фотографических работ вне дома, как-то: на улице, квартирах и местах ближайших окрестностей Петербурга». С этих пор он снимал пейзажи, архитектуру, портреты знаменитых людей своего времени... Его снимки публиковали в популярном журнале «Нива», а также издавали в виде открыток. Всего творческое наследие Карла Буллы включает в себя 230 тысяч негативов!

Памятник «Фотограф» рядом с домом, где долгое время жил Карл Булла.

Православные в Харбине

В 1920-е годы за тысячи верст от Петербурга-Ленинграда, в китайском городе Харбине, завершалась перестройка православного храма, имеющая своей целью превратить его в копию Богоявленской церкви на Гутуевском острове. Речь идет о Софийском соборе. Еще в самом начале прошлого века в Харбине на этом месте стоял деревянный храм. Его возвели для Сибирского стрелкового полка, который здесь квартировал. Потом церковь одели в кирпич, а позже вообще перестроили в псевдорусском стиле, взяв за основу чертежи В. А. Косякова. Она получилась весьма величественной, высотой почти 49 метров, с луковичным куполом на высоком барабане, кокошниками, изразцами и майоликовыми вставками, двухъярусной шатровой колокольней над входом. Храм был рассчитан на две тысячи молящихся и до сих пор является одной из самых больших христианских церквей на Дальнем Востоке.

После того как русские покинули Харбин, собор постепенно пришел в запустение. Его судьба в то время схожа с судьбой «старшего петербургского брата»: рыночные торговцы использовали храм как склад, а в 1960-е годы «культурные революционеры» с цитатниками Мао в руках вообще хотели снести здание. Правда, в конце концов устроили в нем общежитие для рабочих.

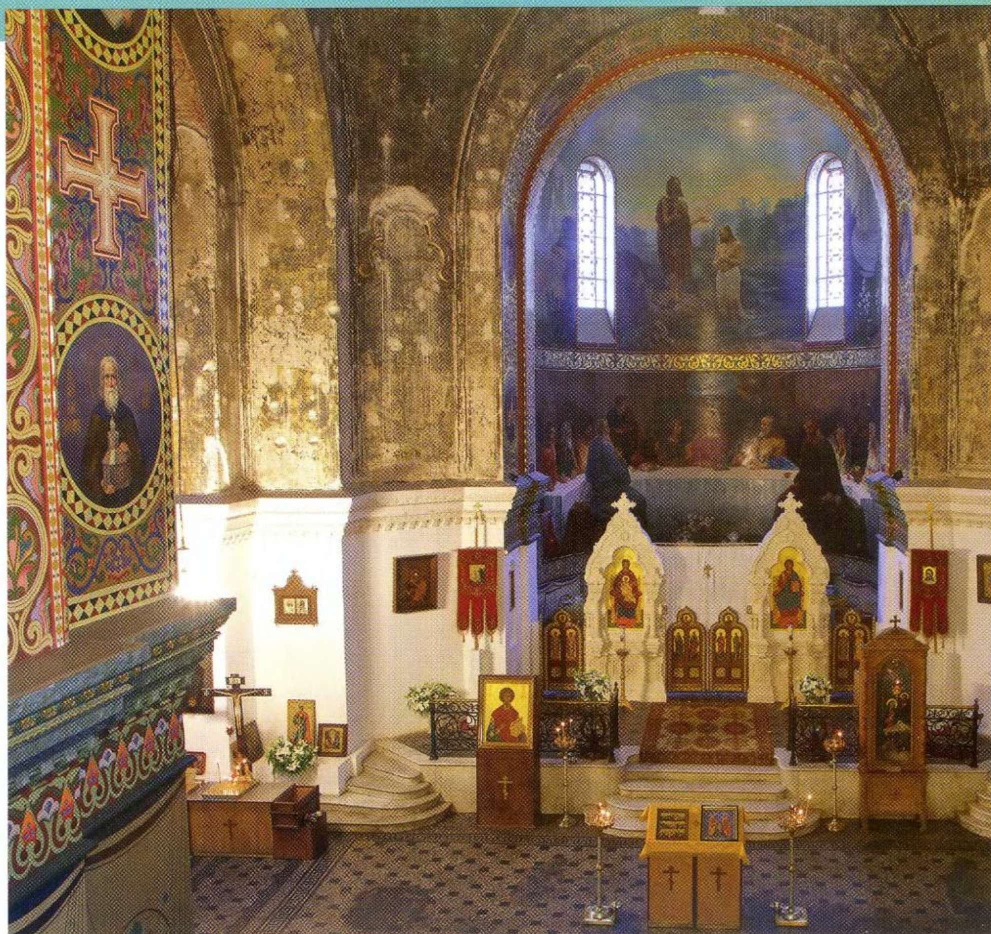
Лишь в конце 1990-х годов городские власти взялись за ремонт Софийской церкви. На реставрацию было потрачено немало денег; что примечательно, тогда восстановили даже соборную площадь, хотя для этого потребовалось снести несколько жилых кварталов. Сейчас в Софийском соборе размещается архитектурный музей, в экспозиции которого представлены и несколько церковных реликвий — скульптура Христа и три иконы: Воскресения Христова, святой Софии и святителя Николая Чудотворца.

Софийский собор в Харбине строили по чертежам Богоявленского храма на Гутуевском острове.

◀ *Ныне Богоявленский храм вновь украшают росписи.*

▶ *Интерьер Богоявленской церкви. Многое уже отремонтировано, но многое еще предстоит сделать.*

дополнительный доступ на крышу котельной, рабочие выломали металлические оконные рамы. Потом вместо стекол окна заколотили фанерой. И в довершение разгрома сняли мощную шлемовидную главу храма. На ее месте тогда установили собранную наспех нелепую деревянную конструкцию.

Пора реставраций

Через двадцать лет, в середине 1970-х годов, пришло, наконец, понимание того, что аварийное здание нуждается в серьезном ремонте. Решено было отреставрировать фасады, вернуть храму его первоначальный вид, укрепить и законсервировать «до лучших времен» все его конструкции. Работы завершились к 1980 году (кто не помнит, в том приснопамятном году проводилась Олимпиада, и в Ленинграде ожидался наплыв иностранцев, в связи с чем город прихорашивался — по крайней мере, с «фасадов»). Но еще целое десятилетие храм стоял бесхозным. Его возвратили верующим в 1991 году, когда государственный коммунизм уже остался в прошлом. Через год отслужили первую службу и принялись за капитальный ремонт. Работали буквально не покладая рук, ведь пришлось восстанавливать и внешний вид храма, и купол с его узорами, и крест. Снесли ужасную бетонную ограду, заменив копией исторической кованой. Но это — только снаружи. Внутри-то здание тоже находилось в аварийном состоянии, и тут положить трудов понадобилось гораздо больше.

Реставрация интерьеров не завершена по сей день. В позапрошлом году, наконец, освятили новый керамический иконостас. Примечательно, что выполнен он отчасти «по мотивам» оригинального. Дело в том, что девять лет назад в подвале одной из церковных построек, сохранившихся с дореволюционных времен, неожиданно обнаружили ящики битого фаянса. Оказалось — это фрагменты иконостаса Богоявленской церкви. Того самого, перед которым молились верующие сто лет назад. Осколки принесли в храм, долго изучали — в итоге разработали проект двух центральных киотов, их рисунок, глубину резьбы и цвет. Более того, специалисты на основе результатов проведенных исследований реконструировали вид оригинального иконостаса, и теперь главное — найти меценатов, готовых вложить средства в его «повторение».

▲ *Солея.*

Сама собой обновившаяся

Богоявленский храм строился в память о двух чудесных событиях. Но на том чудеса, с ним связанные, не прекратились. Чудо, о котором пойдет речь ниже, произошло уже в новейшее время.

Обновившаяся икона Рождества Христова.

Чуть более двадцати лет назад сотрудники Высшего художественно-промышленного училища им. В.И. Мухиной подарили Богоявленскому храму икону Рождества Христова, написанную в XIX веке. Образ нуждался в реставрации, но оплатить трудоемкую работу реставраторов Богоявленской церкви тогда было нечем. Святыню лишь слегка почистили, да там, где сошла краска, сделали тонировку. В брошюре Дмитрия Дмитриева икона описывается так: «В общих чертах сюжет иконы прочитывался: в центре — Младенец Христос, Дева Мария и праведный Иосиф с потускневшими от времени золочеными нимбами; над Святым Семейством — небо с еле заметными звездами; в нижней части иконы, приглядевшись, можно было различить голову тельца. В таком виде икона была помещена на солее главного алтаря храма, около южных диаконских дверей; находилась там, у всех на виду, без малого шесть лет».

14 марта 1998 года, перед вечерней службой, один из псаломщиков обнаружил, что икона преобразилась. Она словно только что вернулась из мастерской реставраторов! Краски стали яркими и светлыми, едва различимые фигуры, лица, нимбы и звезды в небе — четкими. Проступило изображение Вифлеемской звезды, которого изначально не было видно вовсе. Псаломщик решил, что икону отправляли на поновление, а он ничего об этом не знал (так совпало, что до этого он несколько дней отсутствовал в храме). Принялся выяснять — оказалось, что ни в какую мастерскую образ не отдавали.

Преображение иконы поразило настоятеля храма, и он направил рапорт на имя архиерея. Уже через несколько дней в Богоявленской церкви собралась епархиальная комиссия, в состав которой вошли эксперты-художники. Тщательно изучив икону, специалисты заявили, что многолетняя копоть и старые потеки масла

Богоявленский храм: икона великомученика Пантелеимона с частицей мощей святого.

были бы неизбежно смыты реставраторами, если бы за дело взялись они. В данном же случае весь этот верхний слой оказался нетронутым, и комиссия решила, что обновление иконы было абсолютно нерукотворным. Заключительный акт гласил: «Следов промывки лакокрасочного слоя, в том числе и в микротрещинах, не обнаружено. Свечная копоть равномерно присутствует по всей плоскости иконы. В нижней части заметны мелкие капли воска и старые потеки лампадного масла. Нынешнее состояние иконы не может быть результатом реставрационного воздействия ближайшего времени... Комиссия пришла к выводу о факте чудесного обновления иконы».

После этого в Богоявленский храм приезжал митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир (Котляров). Он сообщил о чуде самообновления иконы Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. Патриарх так ответил на это известие: «10.IV.1998 г. Благодарю Ваше Высокопреосвященство за информацию о явлении милости Божией в обновлении иконы Рождества Христова в Богоявленском храме на Гутуевском острове. Слава Богу за эту духовную радость».

В храме Божием

Святое место здесь, о раб греховной тлени!
Приют молитвы здесь, здесь вечный Божий дом...
Так осени ж себя, спустяся на колени
Перед святынею, молитвенным крестом!

Войдя сюда, забудь толпы порочной клики,
Греховность всех сует и прихоти страстей:
Здесь смотрят на тебя с икон святые лики
Небесных ангелов и праведных людей.

Как много в взорах их величия святого
И чудной прелести духовной красоты!..
В чертах их тени нет пристрастия земного,
Немых скорбей земных и грешной суеты.

Блистают, теплятся пред ликами святыми
Лампады, свечи вкруг — дары сынов земли, —
Как блещут в жизни нам огнями призывными
Святыни горние и веры и любви.

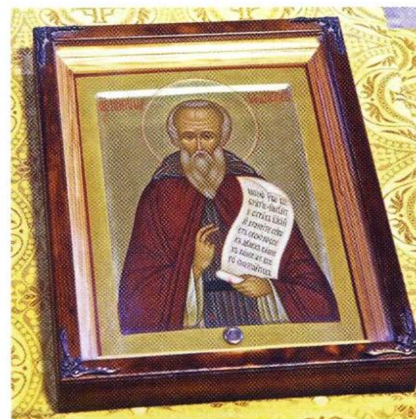
И облаками дым кадильный фимиама
Над богомольцами струит из алтаря,
Как будто с ним летят на призыванья храма
Святые тьмы духо́в, таинственно паря.

‹...›

Раскрылись царские врата в святых святое...
Престол Царя царей таинственно блестит.
На горнем крест хранит Распятие земное
Того, Незримым Кто здесь над людьми парит.

Начало XX века
П. Ленский, прихожанин Богоявленской церкви в Петербурге

(Дальняя слева) Богоявленский храм: икона прп. Онуфрия Великого с частицей его мощей.

(Слева) Богоявленский храм: икона прп. Никандра Городноезерского с частицей его мощей.

В рамках господствующего стиля

Снаружи

С архитектурной точки зрения, церковь Богоявления на Гутуевском острове — яркий и характерный, но отнюдь не «типичный» образец так называемого «краснокирпичного» псевдорусского стиля. Не будем кривить душой — это направление дало России большое количество весьма посредственных в художественном отношении зданий. Но Богоявленский храм — не из их числа. Архитектору Василию Косякову удалось создать сооружение безусловно выдающееся.

Этой церкви действительно идет красное. Яркий облицовочный и лекальный кирпич фасадов, впрочем, не мешает воспринимать стильный рисунок декора. Очень часто архитекторы псевдорусского стиля, черпая вдохновение в эпохе «узорочья», чересчур увлекались именно декором, забывая о цельности образа. Косякову удалось избежать крайностей. Фасады церкви украшены традиционными наличниками, карнизиками, ширинками, изразцовыми и майоликовыми вставками, венчают их декоративные кокошники — проверенный временем орнамент, художественно переосмысленный в конце XIX века. Огромный барабан, установленный на центральный объем, если присмотреться, двухсветовой: над рядами больших вертикальных окон — ряд кокошников, а над ним еще ряд маленьких окошек. Ощутимая тяжеловесность этого барабана зрительно компенсируется богатым вертикальным (в нижней части) и горизонтальным (в верхней части) членением. Венчает все грандиозная золоченая луковичная глава, видная издалека даже в современной застройке.

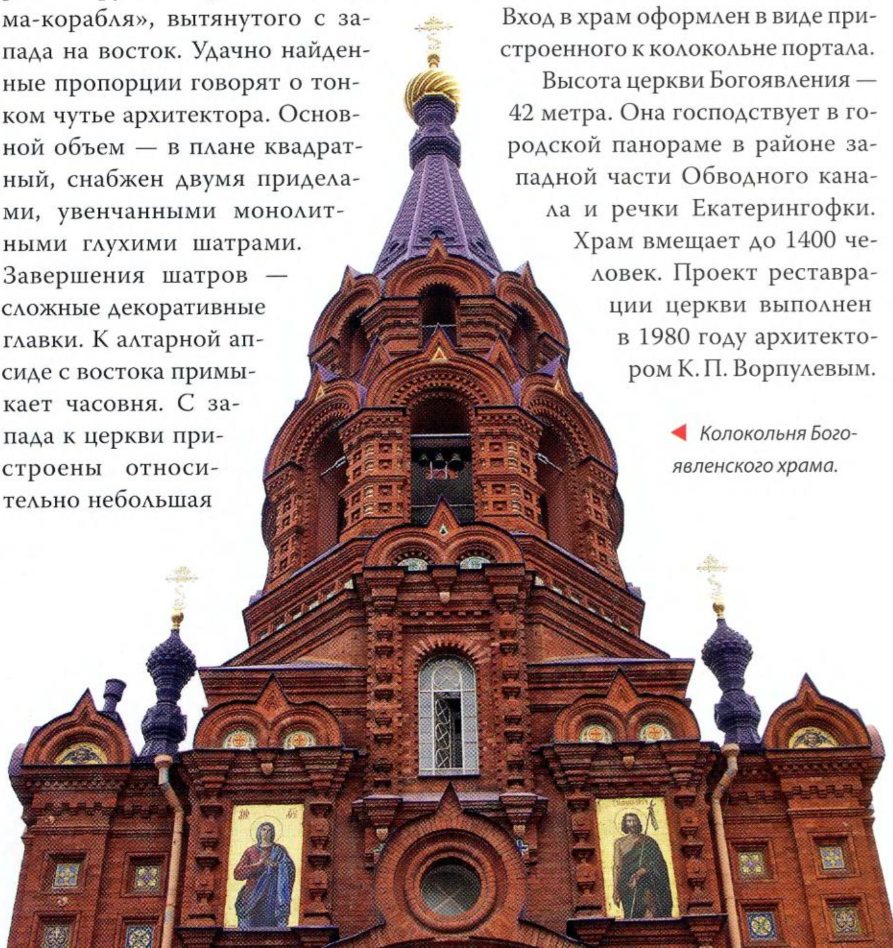
В основе храма — традиционная для России схема «восьмерик на четверике». Вообще, с точки зрения композиции, Косяков следовал старинным русским традициям «храма-корабля», вытянутого с запада на восток. Удачно найденные пропорции говорят о тонком чутье архитектора. Основной объем — в плане квадратный, снабжен двумя приделами, увенчанными монолитными глухими шатрами. Завершения шатров — сложные декоративные главки. К алтарной апсиде с востока примыкает часовня. С запада к церкви пристроены относительно небольшая трапезная и колокольня. Невысокая, с одним ярусом звона, последняя выглядит легкой и ажурной. Ее шатер перекликается с шатрами приделов (на первый взгляд он выглядит так же, как два других, но если присмотреться, понимаешь, что совсем не так).

Вход в храм оформлен в виде пристроенного к колокольне портала.

Высота церкви Богоявления — 42 метра. Она господствует в городской панораме в районе западной части Обводного канала и речки Екатерингофки. Храм вмещает до 1400 человек. Проект реставрации церкви выполнен в 1980 году архитектором К. П. Ворпулевым.

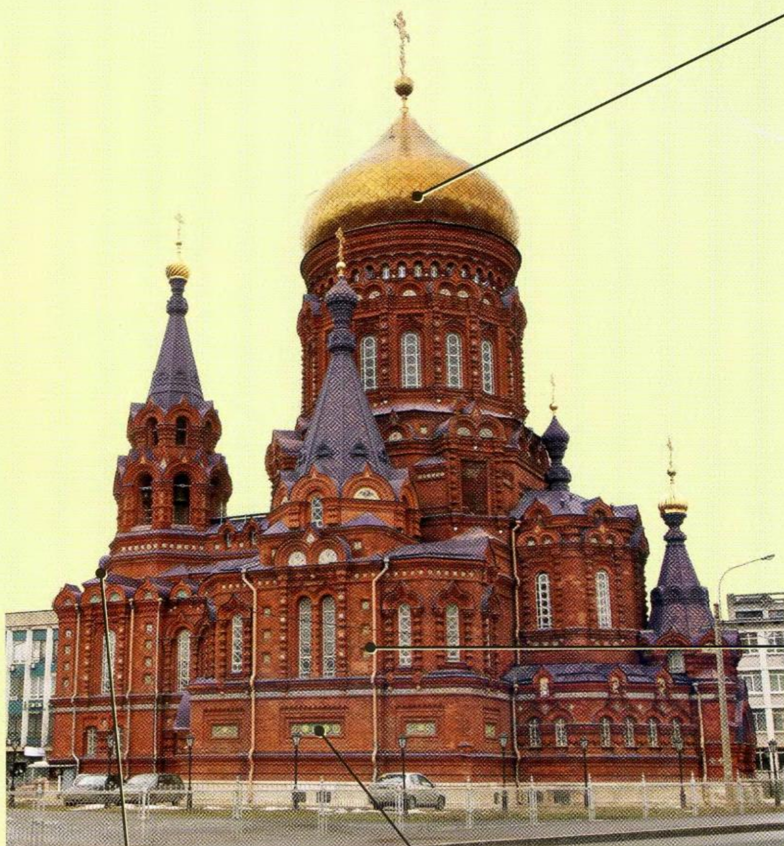

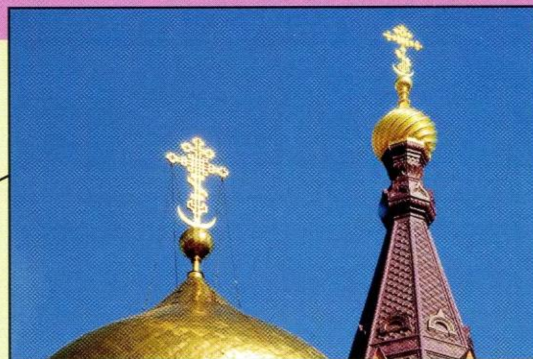
▲ *Богоявленский храм в панораме Гутуевского острова.*

◀ *Колокольня Богоявленского храма.*

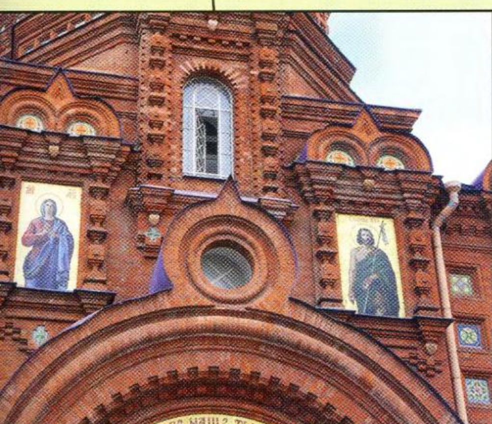
Обзорная площадка

Центральная глава

Мощная центральная глава храма покрыта золотом — явление для псевдорусского стиля не вполне типичное, потому как золотые главы и красный кирпич не всегда выигрышно смотрятся вместе, как бы «забивая» друг друга. Однако в данном случае это выглядит вполне органично — возможно, из-за огромных размеров главы и грамотного построения схемы барабана.

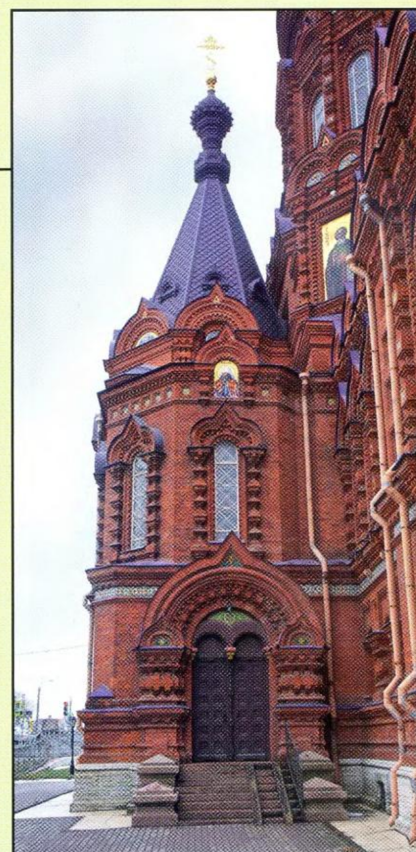
Мозаичные иконы

Большие мозаичные изображения Божией Матери и Иоанна Крестителя украшают западный фасад, сверкая золотом над широким полукруглым порталом главного входа. Художественное завершение портала — своеобразный намек на древнерусскую килевидную бочку из приемов деревянного зодчества, но это — чисто декоративный элемент.

Придел

Черные шатры приделов красиво оттеняют «золото на красном» центральной главы. Обратите внимание, что приделы, как и главный объем, представляют собой восьмерик на четверике, но как, оказывается, по-разному может выглядеть одна и та же принципиальная схема, если ее венчают разные завершения. Эти легкие шатровые пристройки подчеркивают общее стремление вверх храма, развитого более по вертикали, чем в горизонтальной проекции.

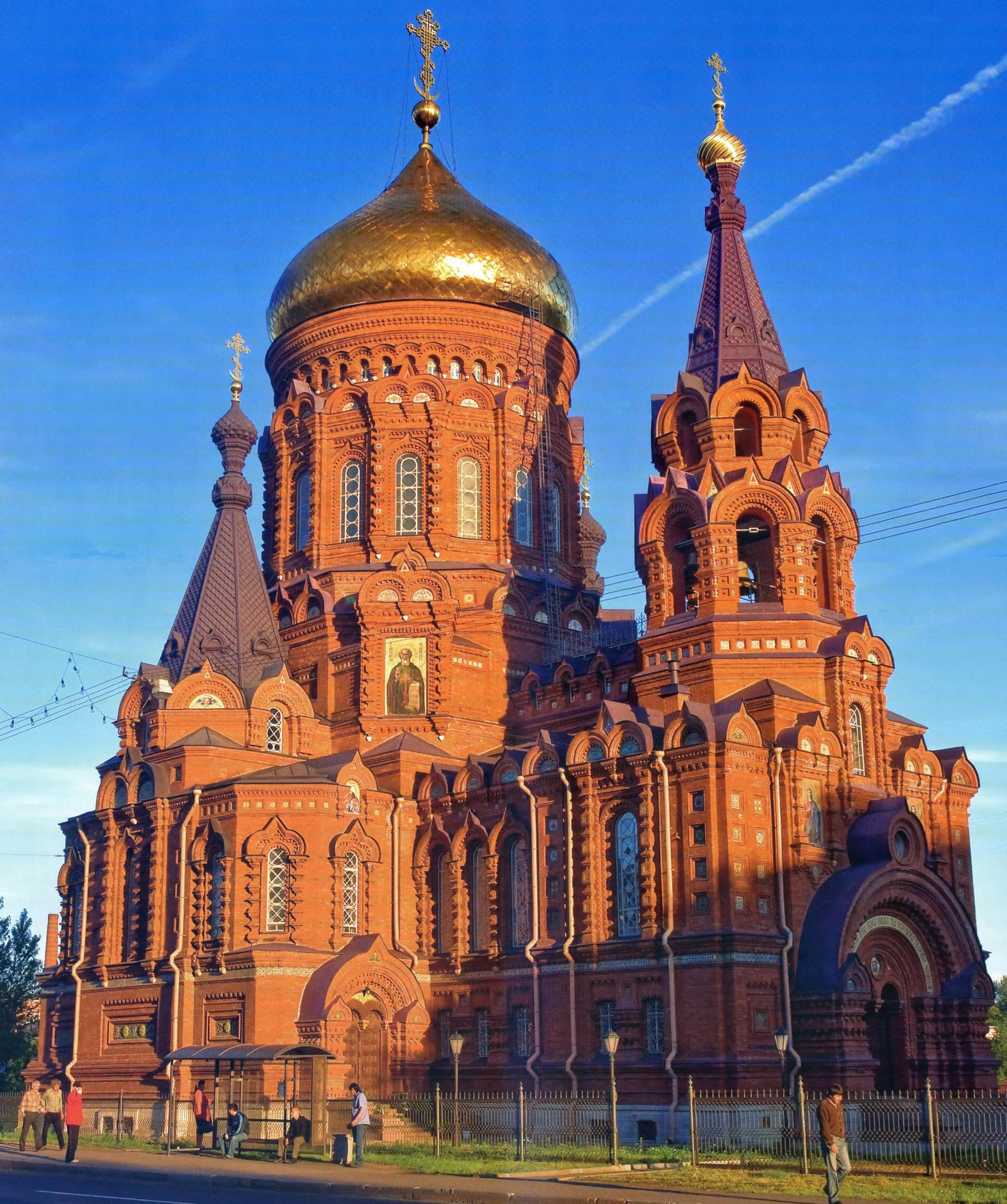

Декор

На этой фотографии хорошо видно сочетание в декоративном убранстве храма кирпича (простого прямоугольного и фигурного лекального) и майоликовых вставок. Архитектор широко использовал для «оживления» фасадов майолику и изразцы, а также мозаику. Кое-где — например, по углам первого яруса колокольни — кафельные вставки берут на себя даже бо́льшую эстетическую нагрузку, нежели орнамент из кирпича, вообще традиционный для псевдорусского стиля.

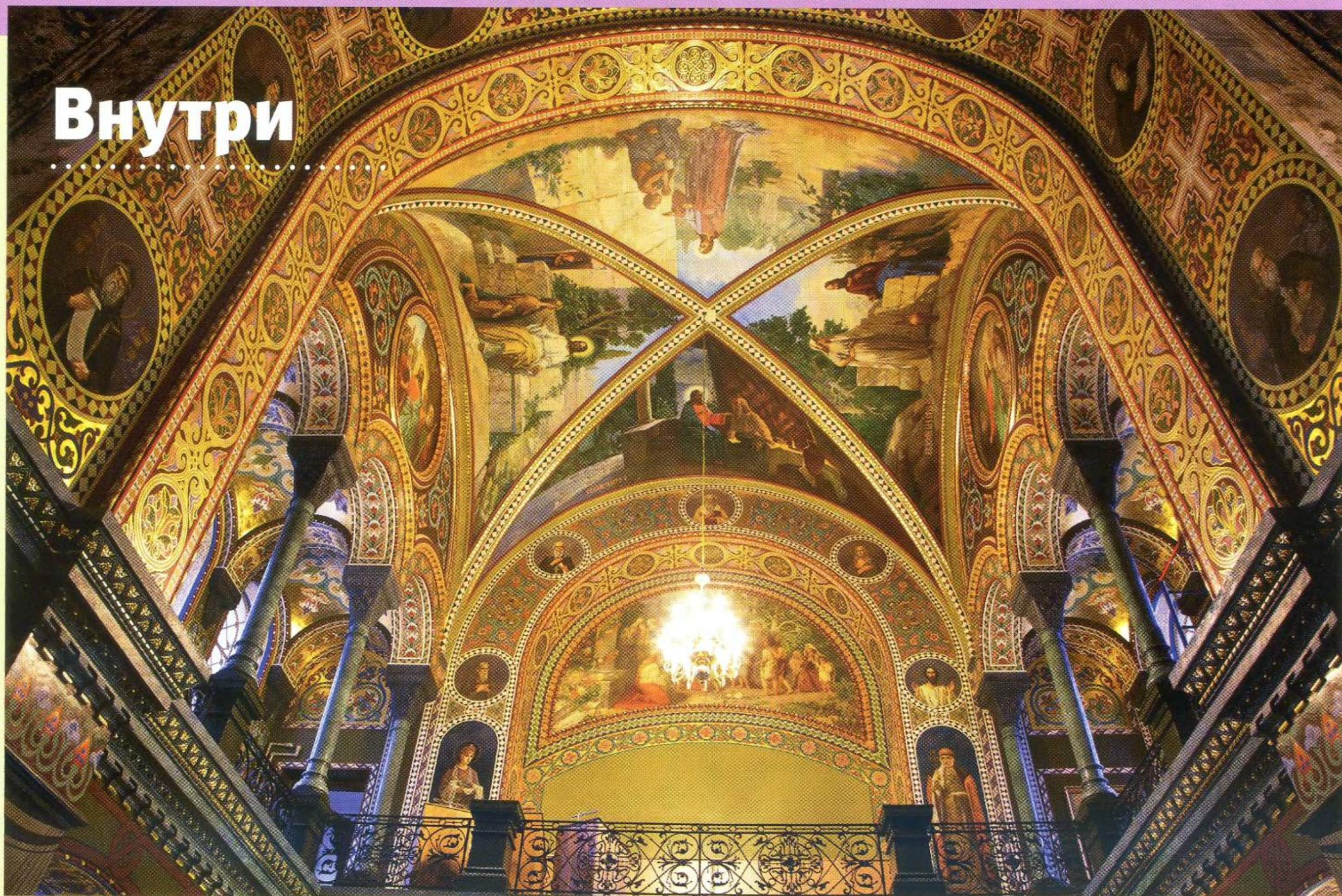
ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам

Богоявленский храм

Санкт-Петербург

Внутри

КАК МЫ УЖЕ ГОВОРИЛИ, оригинальные интерьеры Богоявленского храма практически полностью погибли в советское время. Утраченное великолепие до сих пор еще полностью не восстановлено, так что нам (как это, увы, часто происходит) придется «заглядывать в прошлое, помня о настоящем», чтобы узнать, что поражало наших предков, входивших в эту церковь, и сравнить с тем, что мы видим теперь.

▼ *Заалтарный образ «Крещение Господне».*

При входе в храм действительно захватывает дух — такой он просторный и светлый. Грандиозное крестообразное помещение (образованное осью «притвор — алтарь» и двумя приделами, северным и южным) буквально залито светом. Днем храм освещался естественным способом — солнце буквально врывалось в огромные окна; вечером, как мы уже знаем, включали электричество.

На момент освящения церкви фресковая живопись покрывала внутренние стены сплошным ковром. Сюжетную часть писал А. С. Славцев, иконы — А. М. Постников, орнаменты — К. Н. Бутаков. Нижний ярус фресок составляли картины на евангельские сюжеты — они фактически заменяли собой праздничный чин иконостаса (тот был всего лишь однорядным). Бóльшая часть фресок сейчас нуждается в глубокой реставрации, если не сказать — в переписывании заново. Но восстановлен поражающий прочувствованным реализмом и поэтичными красками заалтарный образ. Он состоит из двух частей: внизу — Тайная Вечеря, вверху — Крещение Господне. Взгляд скользит вверх (отмечая, к сожалению, еще требующие ремонта стены), к парусам свода, на которые опирается могучий барабан. Раньше паруса были украшены образами четырех евангелистов.

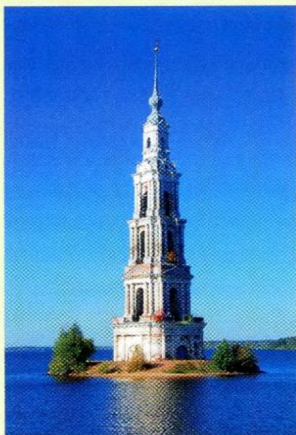
Над аркатурно-колончатым поясом, оформляющим нижнюю часть барабана, располагаются хоры. Иконы, занимавшие межоконные пространства внутренней поверхности барабана, были написаны маслом по холсту, потом их наклеивали на щиты. Эти тридцать два образа безвозмездно восстановил художник Владимир Крачмер. В куполе (более тридцати метров над уровнем пола!) словно парил над прихожанами образ благословляющего Христа.

▲ *Росписи потолка.*

Всего же икон в Богоявленской церкви насчитывалось около двухсот. Ныне приходится буквально по крупицам восстанавливать былое благолепие, но мир, как известно, не без добрых людей. Как отмечают служители храма, ни одна из находящихся сегодня в его стенах икон не была куплена. Все они пожертвованы или написаны специально для церкви. Так, современный иконописец Олег Мансуров подарил храму образ Божией Матери «Неупиваемая Чаша» и резную Голгофу, выполненную в соавторстве с резчиком Александром Стрепетовым.

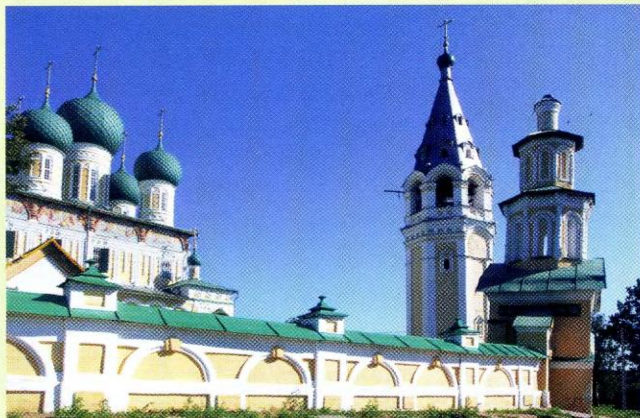
Пространство православного храма

КОЛОКОЛЬНЯ — специфическое сооружение башенного типа, предназначенное для подвески колоколов и выполнения звона. Может быть как частью храма, так и отдельным строением. Бывают разной формы — круглые, квадратные, восьмигранные или сочетающие в себе несколько форм. В традиционной русской архитектуре колокольня чаще всего имеет шатровое завершение — шатер с проделанными в нем оконцами-слухами играет роль резонатора; благодаря этому звук колокола становится насыщеннее и разносится дальше по сравнению с древними звонницами (например, псковского образца). Впрочем, широкое распространение — особенно в эпоху классицизма — получили и ярусные колокольни, представляющие собой как бы ступенчатую пирамиду.

▲ *Классицистская колокольня затопленного Никольского собора в Калязине (конец XVIII века).*

▼ *Шатровая колокольня Воскресенского собора в Тутаеве (вторая половина XVII века).*

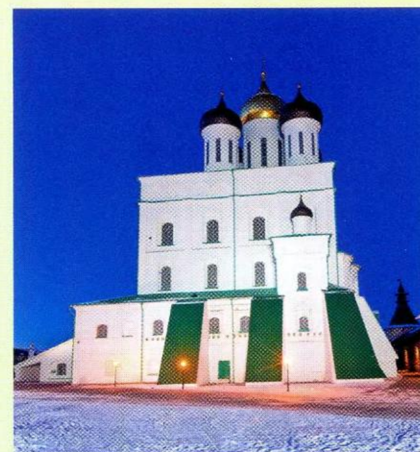

▶ *Храм Воскресения Христова (Спас-на-Крови) в Петербурге: мозаика центральной алтарной конхи.*

КО́НХА (от греч. κόγχη — раковина) — полукупольное перекрытие, завершающее полуцилиндрические объемы сооружения. В храмовой архитектуре к последним относятся, в первую очередь, апсиды. По форме конха действительно напоминает раковину (перевод термина с греческого языка). Этот элемент часто использовался в Византии, где конхами перекрывались притворы и ниши; в России в конце XIX — начале XX веков, когда в моду вошел неовизантийский стиль, произошло его возрождение.

▶ *Стены Троицкого собора (конец XVII века) в Псковском кремле укреплены контрфорсами.*

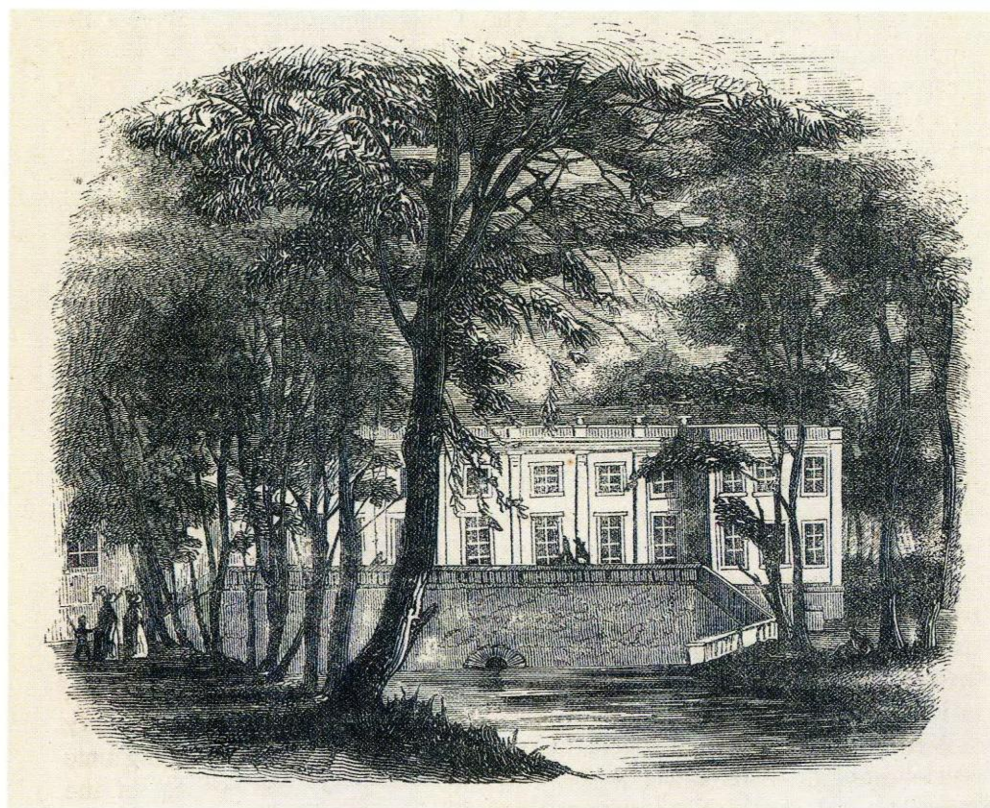

КОНТРФО́РС (фр. contre-force — «противодействующая сила») — вертикальное ребро жесткости, предназначенное для увеличения прочности несущей стены. Контрфорсы принимали на себя нагрузку от сводов здания. Этот инженерный прием был востребован в средневековой церковной архитектуре (в особенности в готике) и в крепостном зодчестве. Контрфорсами укрепляли и стены особенно высоких православных храмов. В дальнейшем, с развитием строительного дела, они стали выходить из употребления, хотя могли использоваться в качестве декоративного элемента или в целях стилизации.

За Обводным каналом

Территория Санкт-Петербурга за Обводным каналом для тех, кто приезжает в город «просто как турист», как правило, остается тайной неразгаданной. Все эти новые районы, перемежаемые промышленными зонами и зелеными массивами парков и кладбищ, большинство гостей северной столицы, приехавших «за Эрмитажем и Медным всадником», видят только из окна поезда или автомобиля. А ведь и в отдаленном прошлом эти районы города не были пустыней! Здесь кипела жизнь, здесь была своя история.

«Отталкиваясь» от Гутуевского острова, на котором стоит Богоявленская церковь и от которого начинается Обводный канал (четвертый из основных «внутренних» артерий Петербурга, считая за первые три реку Мойку, канал имени Грибоедова и реку Фонтанку), мы совершим сегодня прогулку по «неизвестному» Петербургу, не слишком удаляясь от нашей нити Ариадны — набережной Обводного канала. Путешествие будет неблизким, тут потребуются навыки увлеченного пешехода и хороший запас сил. Но и результаты — уверяем вас! — будут стоить понесенных «любознательских» трудов. Места на самом деле интереснейшие.

Парк Екатерингоф

Выйдя из Богоявленского храма, минуем мост через Екатерингофку, доходим по набережной Обводного канала до ближайшего перекрестка, поворачиваем направо на Лифляндскую улицу, и буквально через триста метров — парк Екатерингоф. Он находится на острове, ограниченном рекой Екатерингофкой, Бумажным каналом и рекой Таракановкой. В прошлом здесь стоял дворец первой русской императрицы — супруги Петра I (от немецкого Ekaterinhof — двор Екатерины). Само место это примечательно тем, что в 1703 году, еще до основания Санкт-Петербурга, русские солдаты сумели захватить здесь два шведских корабля. Через

◄ *Екатерининский дворец в Екатерингофе. Ксилография из работы Роберта Сирса «Иллюстрированное описание Российской империи» (Нью-Йорк, 1855 год).*

▼ *Екатерингоф зимой.*

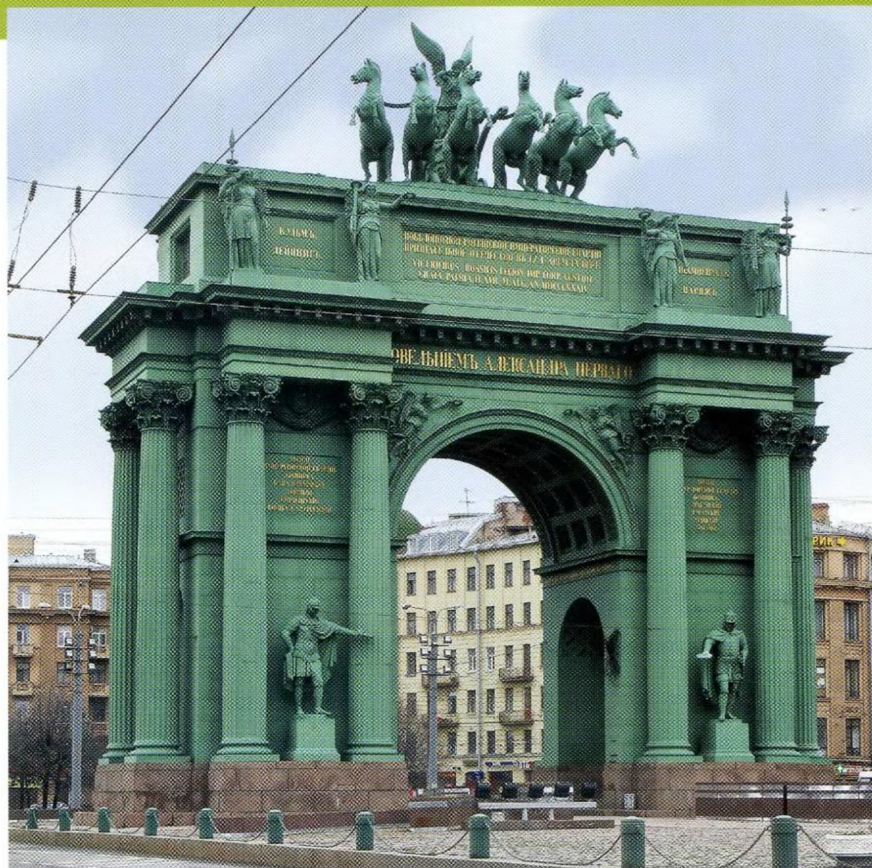
несколько лет, когда город уже вовсю строился, Петр подарил жене земли в устье Невы, по ее южному берегу. Так и возник Екатерингоф. Небольшой, но со вкусом выстроенный дворец был деревянным; стоит отметить, что уже в 1825 году его музеефицировали — первым среди русских дворцов, — открыв в нем выставку, посвященную петровской эпохе. К 1903 году, очевидно в силу полной ветхости строения, все экспонаты вывезли в Эрмитаж, а Екатерингоф закрыли для посещения. Так, закрытым, он и встретил революцию, которой не пережил. В 1924 году пожар сильно повредил здание, и через пару лет его разобрали на дрова.

Увеселительный парк, впрочем, и в XIX, и в XX веке оставался излюбленным местом гуляний. На живописных изображениях Екатерингофа, созданных в позапрошлом столетии, мы видим и богатые одежды знати, и солдатские мундиры, и костюмы разночинцев. То есть Екатерингоф нельзя назвать «элитарным» парком, несмотря на то, что когда-то он принадлежал императрице: свою роль тут сыграл и тот факт, что волею судьбы парк находился далеко от центра города, фактически в «промзоне»: с одной стороны — верфи, с другой — Путиловский завод. Тем не менее, петербуржцы Екатерингоф любили. Традиции народных гуляний продолжились в советское время. Небольшую часть парка, правда, приспособили под стадион и спортплощадки, но остальная территория не утеряла статуса «пейзажной» — сейчас она является настоящим украшением рабочего района. Особый шарм парку придает система прудов с беседками по берегам.

Нарвские триумфальные ворота

По Перекопской улице от парка Екатерингоф выходим на площадь Стачек (бывшую Нарвскую). На ней возвышается массивная зеленая арка, увенчанная колесницей с шестью конями. Это — Нарвские триумфальные ворота.

Надпись золочеными буквами на аттике: «Победоносной Российской

▲ *Нарвские триумфальные ворота.*

▼ *Римских воинов В. Стасов заменил русскими витязями.*

Императорской Гвардии признательное Отечество в 17 день августа 1834 года», — в этот день состоялось открытие этого памятника. Другая надпись: «Повелением Александра Первого», — подсказывает, что заложены ворота были значительно раньше. Действительно, первая арка на Нарвской площади появилась в 1814 году. Ее возвели к торжественной встрече русских солдат — победителей Наполеона. Те ворота, украшенными скульптурами римских воинов, возвели в дереве; спроектировал их знаменитый Джакомо Кваренги. Увы, дерево — материал не самый долговечный, и арка быстро пришла в негодность. Уже в первые годы правления Николая I встал вопрос о ее замене другой аркой, «на века». На помощь призвали Василия Стасова, признанного мастера русского ампира. Он в целом сохранил замысел Кваренги, но вместо дерева использовал кирпич, конструкцию обшил медью, в металле же были выполнены и статуи. Что касается последних, то скульптуры римских воинов Стасов заменил изваяниями древних витязей. Таким образом, помимо монументальности, Триумфальные ворота приобрели и «национальный колорит».

Строились они с 1827 по 1834 год, впоследствии несколько раз реставрировались: в 1877—1880 годах (окислившуюся медь заменили железом), в 1924 году (после печального инцидента 1917 года, когда «революционные массы» подожгли располагавшийся в помещении ворот архив), в 1949—1952 годах (после разрушений военных лет), в 1978—1980 годах и в 2002—2003 годах. Уже четверть века в «здании» ворот работает Музей воинской славы — филиал Государственного музея городской скульптуры Санкт-Петербурга.

▲ *Кировский завод в наши дни.*

◀ *Испытание первого трактора «Фордзон-Путиловец», изготовленного на Кировском заводе в Ленинграде. Фотография 1924 года.*

Кировский завод

От площади Стачек начинается проспект Стачек. Напротив помпезного (советский классицизм образца середины 1950-х годов!) здания станции метро «Кировский Завод» (дом 70 по проспекту Стачек) — и сам знаменитый завод, ныне Кировский, в прошлом — Путиловский, непосредственным предшественником которого был Кронштадтский чугунолитейный. В 1801 году Павел I перевел производственные мощности с острова-крепости в столицу. Поначалу на заводе лили пушечные ядра, а с появлением в России железнодорожного сообщения — стали делать рельсы; начиная же с 1860-х годов, с переходом производства в руки крупного предпринимателя и инженера Н.И. Путилова, завод превратился в «предприятие широкого профиля», выпускавшее в разное время паровозы, вагоны, бронеавтомобили, корабельные башенные орудия, миноносцы… К началу XX века Путиловский вошел в тройку ведущих машиностроительных концернов Европы, уступая только таким тогдашним индустриальным колоссам, как немецкий «Фридрих Крупп АГ» и британский «Армстронг-Уитворт».

К началу XX века в рабочей среде Путиловского завода немалую популярность приобрели марксистские идеи, что не удивительно, — как не удивительно и то, что в 1905 году предприятие стало если и не локомотивом первой русской революции, то уж точно ее топкой. В январе на заводе состоялась первая забастовка, в организации которой немалая заслуга известного священника Георгия Гапона. Руководство отказалось идти на уступки бастующим, стачки по принципу цепной реакции распространились на другие столичные предприятия, а завершилось все походом с петицией к царю и «кровавым воскресеньем», после чего, собственно, и вспыхнула революция 1905—1907 годов. Десять лет спустя, в феврале 1917 года, тоже не обошлось без путиловского пролетариата — именно очередная забастовка путиловцев запалила фитиль Февральской революции. В преддверии Октябрьской революции на Путиловском заводе выступал Ленин…

В советскую эпоху годы Путиловский завод, переименованный сначала в «Красный путиловец» (1922), а после убийства Кирова — в Кировский (1934), сохранил за собой позицию одного из лидеров машиностроения в стране (правда, называлась она теперь СССР). Здесь выпускали легированную сталь для нужд других предприятий и готовую продукцию — тракторы, трамваи, военную технику. Именно на Кировском производили легендарный тяжелый танк КВ. В годы Великой Отечественной войны бóльшую часть завода эвакуировали в Челябинск, где кировцы положили начало знаменитому «Танкограду», бесперебойно обеспечивавшему фронт боевыми машинами. Но те мощности, что остались в блокадном Ленинграде, не остановили работы. На расстоянии артиллерийского выстрела от линии фронта, под постоянными бомбежками завод продолжал выпускать и ремонтировать танки…

После войны производство на Кировском заводе быстро восстановилось в полном объеме, а вскоре и пре-

высило довоенные показатели. Здесь выпускали тракторы «Кировец», газовые центрифуги для ядерной энергетики и пр. Завод и его дочерние предприятия и сейчас производят сельскохозяйственную технику, сталь, турбины.

Чесменский дворец и Чесменский храм

Далее можно воспользоваться метро, перебравшись с красной линии на голубую, идущую вдоль Московского проспекта (а точнее, под ним). Ровно между станциями «Парк Победы» и «Московская» от проспекта отходит улица Гастелло, которая приведет нас к двум интереснейшим памятникам архитектуры: мы имеем в виду Чесменский дворец (ул. Гастелло, 15) и Чесменскую церковь (ул. Ленсовета, 12). Почему так далеко от центра? Да потому, что дворец этот некогда был путевым дворцом Екатерины II, коих между двумя столицами, древней и новой, при матушке-императрице выстроили несколько.

Путевой дворец на седьмой версте Царскосельской дороги возвели в 1774—1777 годах по проекту архитектора Ю. М. Фельтена. К 70-м годам XVIII столетия этот зодчий увлекся «романтическим» направлением в архитектуре, творчески осваивая приемы входящей в моду псевдоготики. Построенный по образцу готических замков Чесменский дворец стал его первой серьезной пробой сил на этом поприще. Результат вышел на славу. Треугольный в плане, с мощными, имитирующими башни ротондами по углам, дворец был окружен чем-то наподобие средневекового рва и вала. (На самом деле ров выполнял ирригационные функции, а вал «смоделировали», используя вынутую изо рва земли.) Во внутренний треугольный «двор» здания Фельтен эффектно вписал круглый в плане Парадный зал. Фонари с куполами, завершающие угловые ротонды, добавили оригинальному строению экзотики.

▼ *Чесменский дворец.*

Рядом с дворцом в 1777—1780 годах тот же архитектор возвел псевдоготическую же церковь Рождества Иоанна Предтечи, более известную как «Чесменская». Завершение строительства приурочили к десятой годовщине блестящей победы русского флота над турецким в Чесменском бою. Это поистине удивительный храм — в плане он имеет довольно редкую для русской архитектуры форму четырехлистника с ориентированными по сторонам света «листами». Четырехугольное внутреннее пространство перекрыто куполом. Красная окраска фасадов, контрастный белокаменный декор, стрельчатые и круглые окна, башенки, шпили — дань европейской готике.

▲ *Осенний пейзаж с Чесменским храмом.*

Внутреннее убранство Чесменской церкви погибло в пожаре 1930 года, спустя шесть лет после того, как храм был закрыт. Ныне интерьеры восстановлены по сохранившимся рисункам Фельтена. Храм еще в 1991 году вернули Русской Церкви, в нем снова звучит молитва; кроме того, он признан памятником архитектуры федерального значения.

Парадоксально, но этот уникальный храм… нельзя назвать уникальным. Авторская копия церкви была возведена Фельтеном в селе Красном под Старицей в Тверской области — в имении Полторацких. Старицкая церковь отличается от петербургской лишь небольшими деталями и расцветкой, но это, впрочем, может быть результатом позднейшей реставрации.

▲ *Московские триумфальные ворота.*

Московские триумфальные ворота

В трех с половиной километрах ближе к центру на Московском проспекте — еще одни Триумфальные ворота, и тоже стасовские; называются они Московскими. Возвели это впечатляющее 12-колонное сооружение в 1834—1838 годах в честь победы, одержанной Россией в очередной (1828—1829 годов) войне с Турцией. По итогам войны Россия получила, помимо солидной контрибуции, немало — как в территориальном, так и в политическом смысле: восточное побережье Черного моря (Сухум, Анапа и другие города), автономии Греции, Валахии и Молдавии, подтвержденную автономию Сербии, признание перехода под власть русского царя Грузии... К слову, Московская арка, созданная В. Стасовым, прославляла не только триумфы этой войны, но и успешное подавление польского восстания 1830—1831 годов; на аттике ворот так и написано: «Победоносным Российским войскам в память подвигов в Персии, Турции и при усмирении Польши».

Вторые Триумфальные ворота архитектора Стасова простояли век, а в 1936 году их разобрали в связи с перепланировкой города: центр Ленинграда предполагалось перенести на нынешнюю Московскую площадь (это поблизости от Чесменской церкви, которую мы только что осмотрели). Проект был столь же амбициозным, сколь и нецелесообразным, что в итоге и признали власти официально. В 1959—1960 годах уже разобранные Московские триумфальные ворота получили статус памятника архитектуры и были восстановлены на историческом месте. Вот такая извилистая судьба оказалась у этого сооружения.

Воскресенский Новодевичий монастырь: общий вид.

«Византийское» вкрапление в ансамбль Новодевичьей обители: Казанская церковь XX века.

Воскресенский Новодевичий монастырь

Недалеко от Московских ворот, чуть ближе к центру, располагается Воскресенский Новодевичий монастырь. Он был основан в 1849 году по указу Николая I («старым» девичьим монастырем был, соответственно, Смольный, к тому времени давно упраздненный и «перепрофилированный» в Институт благородных девиц).

Облик монастыря складывался в 1850—1900-е годы, когда в русской архитектуре безраздельно господствовала эклектика. Очевидно эклектичен и петербургский Новодевичий монастырь. Тут и «тоновский» русско-византийский (главный собор Воскресения Христова), и псевдорусский (келейные корпуса), и даже псевдовизантийский (Казанская церковь 1908 года — позднейшая постройка монастыря) стили. К сожалению, в советское время обитель лишилась трех храмов и внушительной четырехъярусной колокольни, что сильно исказило художественный замысел ансамбля, не только безнадежно испортив его облик, но и сведя к нулю ту важную архитектурно-планировочную функцию, которую Новодевичий монастырь выполнял в организации городского ландшафта этой городской окраины.

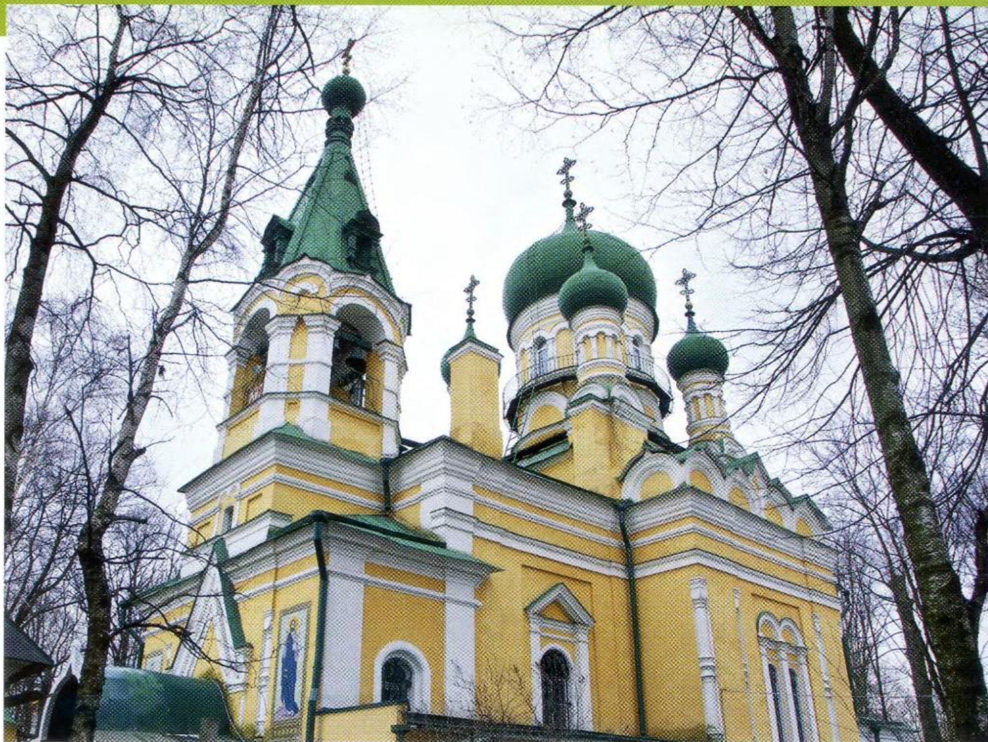
В богоборческую эпоху монастырю вообще досталось. Де-юре его упразднили в 1918 году, однако по факту богослужения и монашеская жизнь продолжались. В 1928 году статус-кво, казалось, закрепился — в бывшей обители разместилась резиденция ленинградских архиереев. Однако уже через год власти закрыли для богослужений собор, взорвали несколько храмов и колокольню, три года спустя из келий выселили монахинь, а в 1937 году, когда антирелигиозная вакханалия достигла апогея, а Русская Церковь казалась уничтоженной, отсюда съехала и архиерейская резиденция.

Возрождение монастыря началось в 1990 году, когда Казанская церковь была возвращена верующим. Пятью годами позже возобновилась и монашеская жизнь.

Отдельно стоит упомянуть монастырское кладбище, где с 1850-х годов хоронили представителей дворянства и купечества. Здесь похоронено немало знаменитых людей — среди них творец Богоявленского храма на Гутуевском острове архитектор В. А. Косяков, художник М. А. Врубель, поэты А. Н. Майков, Ф. И. Тютчев, Н. А. Некрасов.

Могила поэта Николая Некрасова на кладбище Новодевичьего монастыря.

▲ *Церковь святого праведного Иова на Волковском кладбище.*

Волковское кладбище и «Литераторские мостки»

От Московских триумфальных ворот в сторону Невского отходит Лиговский проспект, по которому (вовремя, не доходя до Обводного канала, свернув направо на Расстанную улицу) мы доберемся до еще одного кладбища, где обрели вечный покой многие творцы русской литературы периода ее расцвета. Это — Волковское, или, как его иногда называют, Волково кладбище. Его площадь превышает 26 гектаров, оно разделено речкой Волковкой на две части — православное и лютеранское.

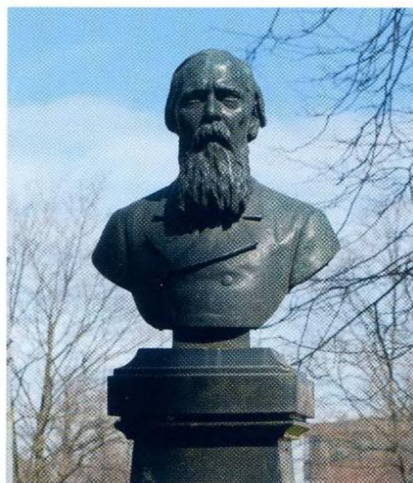
Православная часть была устроена в 1756 году по указу Сената. Изначально это место предназначалось для захоронения бедных и не отличалось особой благоустроенностью. Дорожек никто не делал, могилы буквально лепились друг к другу... Лишь в 1780-е годы кладбище начали приводить в порядок. К этому времени одна из двух стоящих здесь деревянных церквей сгорела, другая пришла в ветхость. Новый каменный храм Воскресения Словущего на месте уничтоженного огнем возвели по проекту архитектора И. Е. Старова в 1785 году. Десять лет спустя разобрали обветшавшую церковь Спаса Нерукотворного. К концу XIX столетия здесь было уже четыре церкви — вышеупомянутая Воскресенская, Спаса Нерукотворного на месте прежней деревянной (1837–1842, архитекторы Ф. И. Руска и В. И. Беретти), Всехсвятская (в народе — «Пономаревская», по фамилии жертвователя, 1850—1852, архитектор Ф. И. Руска) и святого праведного Иова (1885–1887, архитектор И. А. Аристархов). В начале прошлого века появился и пятый храм — Успенский, выстроенный по проекту А. П. Аплаксина.

Две из пяти кладбищенских церквей — Успенская и Всехсвятская — погибли в советские годы. Храм Спаса Нерукотворного — представительный, с могучим пятиглавием — исказили до неузнаваемости, передав под цех завода художественного литья «Монументскульптура». Воскресенский — закрыли, так закрытым он и простоял 2006 года, когда его вернули верующим. И только в церкви святого праведного Иова никогда не прекращались богослужения.

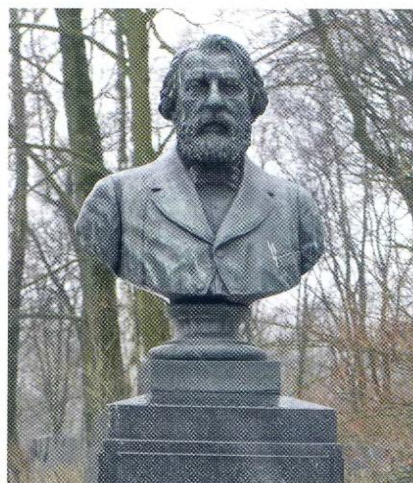
После революции досталось и некрополю — как и многие другие кладбища по всей России, он не раз подвергался налетам вандалов и гробокопателей. Но уже в 1935 году часть некрополя, ввиду ее высочайшей исторической ценности, превратили в подразделение Государственного музея городской скульптуры — музей «Литераторские мостки».

Почему мостки? Во-первых, мостки — в самом прямом смысле этого слова. Грунтовые дорожки в сырую

▼ *Памятник на могиле М. Е. Салтыкова-Щедрина.*

▼ *Памятник на могиле И. С. Тургенева.*

▼ *Могила А. А. Блока.*

погоду, частую для Петербурга, превращались в непролазную грязь, и, чтобы по ним можно было ходить, эти дорожки накрывали дощатыми настилами — мостками.

Ну а происхождение слова «литераторские» в названии кладбища, скорее всего, вопросов не вызовет. Здесь хоронили русских литераторов. Первым был А. Н. Радищев, автор знаменитого «Путешествия из Петербурга в Москву» (умер Александр Николаевич в 1802 году, могила его не сохранилась). Памятниками истории числятся захоронения М. Е. Салтыкова-Щедрина, И. С. Тургенева, Н. С. Лескова, А. И. Куприна, И. А. Гончарова, В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, А. А. Блока.

Впрочем, не только писатели нашли последний приют на «Литераторских мостках», но и другие знаменитые деятели русской культуры. В том числе и советской эпохи. Назовем химика Д. И. Менделеева, путешественника Н. Н. Миклухо-Маклая, архитектора К. А. Тона, балерину А. Я. Ваганову, актера Е. З. Копеляна, художника К. С. Петрова-Водкина. Всех не перечислить... Если к некрополям вообще применимо словосочетание «историческое сокровище», то «Литераторские мостки» — как раз оно и есть.

▲ *Воскресенский храм на «Литераторских мостках».*

Хотя... Надо полагать, музеефикации в советское время поспособствовали не столько великие литераторы, сколько великие, по меркам историографии тех лет, революционеры. На Волковском погребены В. И. Засулич, Г. В. Плеханов, мать В. И. Ленина М. А. Ульянова и его сестры Анна и Ольга.

▲ *Возле Александро-Невской Лавры (на фотографии) Обводный канал берет свое начало.*

▶ *Обводный канал в оттепель.*

Всего на территории музеефицированного некрополя находится около полутысячи надгробных памятников. По сей день на «Литераторских мостках» хоронят выдающихся петербуржцев — деятелей науки и искусства.

Обводный канал

Напоследок — несколько слов о самом Обводном канале. Сейчас это самый крупный канал Санкт-Петербурга (его протяженность — чуть более 8 километров), «отрезающий» значительный кусок города от Гутуевского острова до Александро-Невской Лавры (если считать по ходу нашего путешествия; нумерация же домов идет, напротив, от Лавры до Гутуевского). Сразу же стоит оговориться, что он именно не «Обводной», а «Обводный», с ударением на второй слог.

На протяжении столетий канал неоднократно менял свои функции. Самый первый, прорытый в 1769—1780 годах, служил оборонительным сооружением и был укреплен валом. В начале XIX века канал продлили, а существующий участок расширили в надежде на то, что это поможет защитить город от наводнений. Однако катастрофа 1824 года показала, что расчеты инженеров не оправдались. Тот страшный разгул стихии мы помним по пушкинскому «Медному всаднику». В 1820—1830-е годы Обводный канал еще раз реконструировали. К этому моменту он служил южной границей Санкт-Петербурга и был судоходным.

Во второй половине XIX века активно развивающаяся промышленность города «выплеснулась» за Обводный канал, берега стали активно застраиваться предприятиями. Подвозить грузы водой представлялось весьма удобным. Из канала, кроме того, забирали воду для индустриальных нужд (в него же, чтоб не погрешить против истины, сливали и отходы). Поспособствовав развитию промышленности, канал обмелел, утратил судоходные функции — сейчас по нему пройдут разве что легкие плоскодонки. Впрочем, в век автомобилей в качестве транспортной артерии используется уже не водная гладь, а набережные Обводного канала.

Инженер широкого профиля

▲ Институт гражданских инженеров. Дореволюционная открытка.

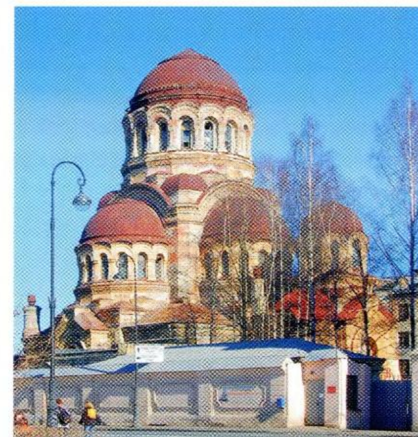
За свою, в общем-то, недолгую жизнь Василий Косяков спроектировал и построил огромное количество зданий. Он был универсалом — мог не только произвести сложнейший инженерный расчет здания, но и показать рабочим, как приготовить нужный раствор. Ярко выраженные лидерские качества позволили Косякову довести до конца такие работы, за которые никто не решался браться.

Автор Богоявленского храма на Гутуевском острове Василий Антонович Косяков родился в 1862 году. Высшее образование он получил в Институте гражданских инженеров. Главной сферой его интересов стало, в конце концов, храмовое строительство, однако альма-матер он не покинул. Вскоре после окончания учебы Косяков уже трудился в родном институте преподавателем, а в 43 года и вовсе возглавил его, причем был первым избранным директором института, оставаясь на этом посту до самой смерти — почти двадцать лет.

Практической инженерной деятельностью Василий Антонович начал заниматься еще в студенческие годы, спроектировав несколько зданий в Бресте. Получив же диплом, страстно увлекся храмами, которых в его творческом наследии насчитывается более двух десятков, в том числе и внесенный ныне в Список Всемирного наследия знаменитый Морской Никольский собор в Кронштадте. Любимыми архитектурными стилями Василия Косякова были псевдорусский и византийский — вполне в духе времени. Больше всего он отдавался проектированию однокупольных храмов и всячески старался популяризировать новую конструкцию сводов из перекрещивающихся арок, позволяющую избавиться от столпов в храмовом помещении.

Современники отзывались о зодчем как о прирожденном организаторе и лидере. Говорили, что он мог взяться за проект любой сложности — от возведения простых строительных лесов до программы благоустройства целого города.

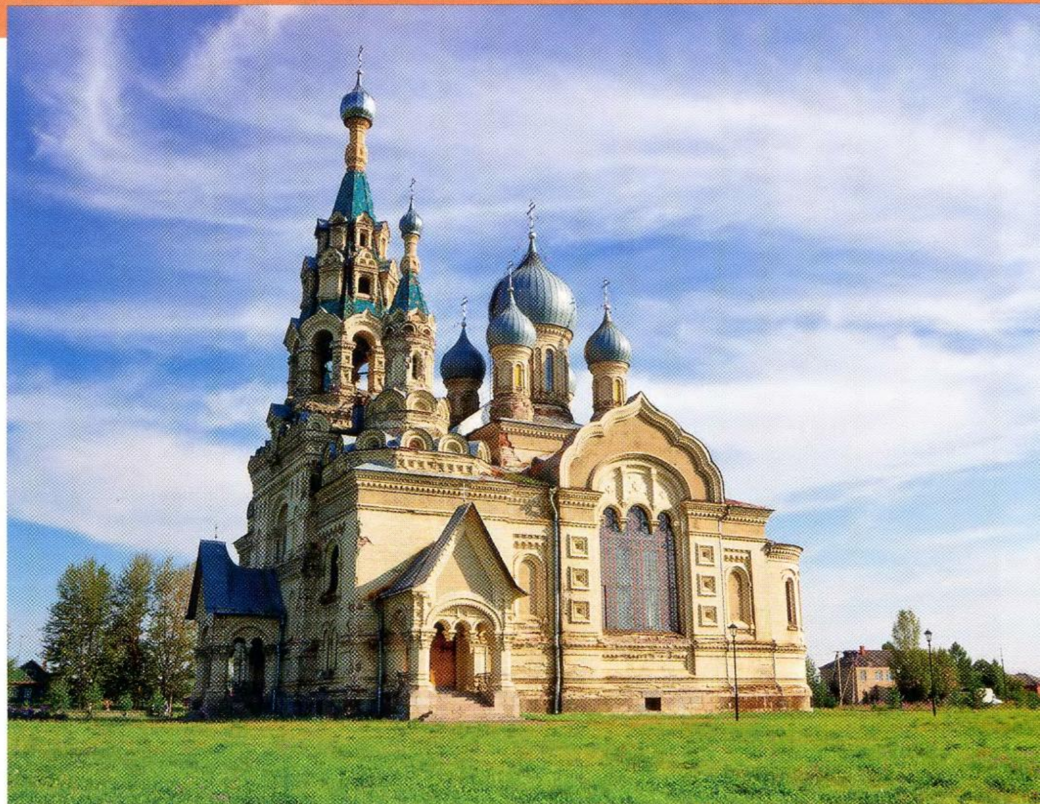
▼ Храм в честь иконы Божией Матери «Милующая» в Петербурге — первая самостоятельная работа Василия Косякова.

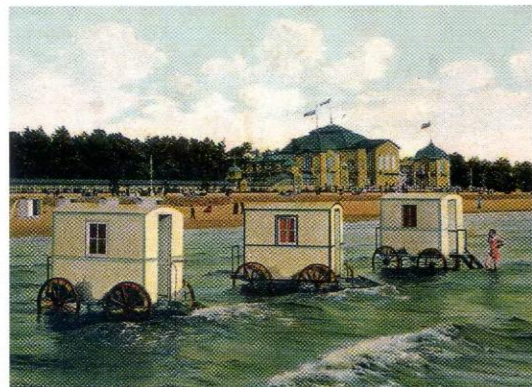
Одним из первых спроектированных Косяковым храмов стала церковь в честь иконы Божией Матери «Милующая» на Васильевском острове в Петербурге. Это сорокадвухметровое здание, похожее на Софийский собор Константинополя (как, впрочем, и некоторые другие его творения), архитектор возводил в память о коронации Александра III. В советское время храму в некотором смысле повезло: постройка уцелела, хотя от внутреннего убранства ничего не осталось. В середине 1930-х годов здание перешло к учебному отряду подводного плавания. Так внутри церкви появился... бассейн. Лишь в 2012 году храм вернули

верующим, и сейчас у него есть свой приход.

С 1913 года Василий Косяков — официальный архитектор Святейшего Синода. Ему поручали строительство храмов не только в северной столице, но и в провинции — в Астрахани, на территории современной Латвии (Свято-Никольский морской собор в Лиепае), в Ярославской губернии... Там, в глуши Заволжья, находится один из самых, пожалуй, известных храмов Косякова — церковь Спаса Нерукотворного, что в селе Кукобой. Не случайно это редкостное по красоте и богатству декора здание называют «кукойбойским чудом»! Еще бы: один из руководителей акционерного общества по проектированию и строительству храмов — кстати, выходец из этих мест, уже знакомый нам купец Иван Агапович Воронин — выделил на строительство этого храма, ни много ни мало, миллион рублей золотом! Да еще и приглашенному им питерскому зодчему (Косяков к тому времени уже прославился как создатель Никольского Морского собора в Кронштадте) предоставил полную свободу действий, не докучая советами, что и как делать. Архитектор мог не экономить на стройматериалах: для облицовки церкви он заказал в Финляндии особый, только там производившийся бело-розовый кирпич. Полый внутри, этот кирпич служил одновременно и теплоизолятором. Доставляли его в Кукобой по воде, причем каждый кирпич был упакован в бумагу. Кстати, в Финляндии же архитектор заказал и черепицу, покрытую глазурью цвета морской волны... Освящал храм архиепископ Ярославский и Ростовский Тихон — будущий Патриарх Московский и Всея Руси.

▲ *«Кукобойское чудо» — Спасская церковь в Ярославской области.*

▶ *Сестрорецкий курорт на дореволюционной открытке.*

Нельзя не упомянуть еще о двух проектах Василия Антоновича. Это — дача, построенная им для себя, а также дача его близкого друга — тоже гражданского инженера — Бронислава Казимировича Правдзика, обе — в Сестрорецке. Своим внешним видом здания похожи на кисловодские лечебницы, в строительстве которых участвовал Правдзик — крупный специалист по созданию водопроводов и систем водоснабжения.

Дачи стоят рядом — красочные, торжественные и оригинальные: до Косякова дачные дома редко возводили в камне. Сейчас им присвоен статус памятников культурно-исторического наследия.

Умер знаменитый архитектор в 1921 году. Похоронили его у стен спроектированной им Казанской церкви петербургского Новодевичьего монастыря. В советское время могилу сровняли с землей, а надгробие уничтожили. Последнее было восстановлено в 2008 году.

▼ *Теплоход «Василий Косяков» курсирует между Соловецкими островами и карельским поселком Рабочеостровск.*

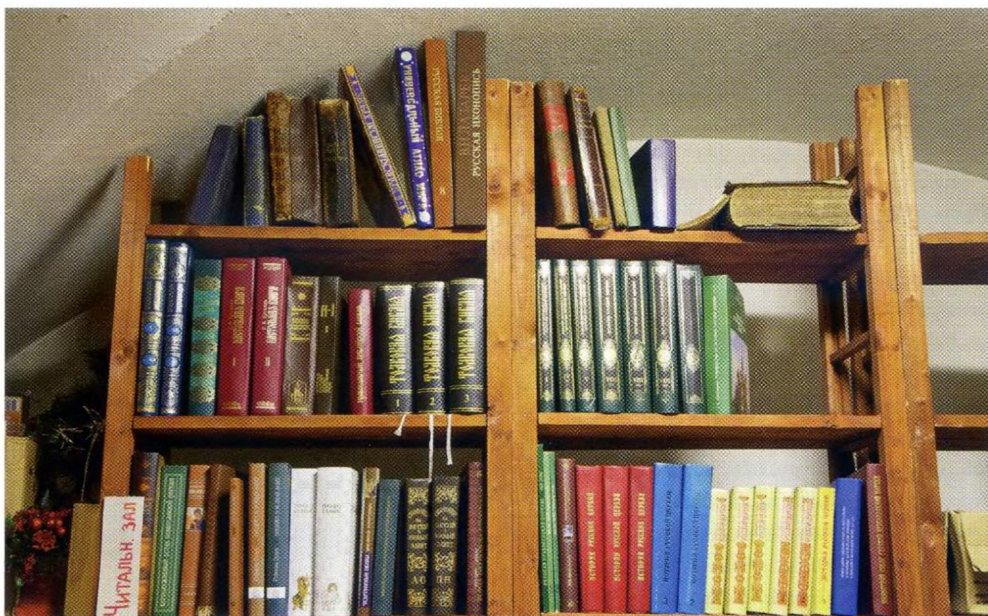

Не забывая о прошлом

Храм Богоявления на Гутуевском острове вернули Церкви в аварийном состоянии. С 1999 года проделана огромная работа: требовалось восстановить главу, вернуть на места кресты, воссоздать изразцы, мозаичные иконы и настенные росписи. На колокольне снова появились колокола — самый большой из них весит почти две тонны.

Иерей Дмитрий Дмитриев вспоминает, что как только в Богоявленском храме вымыли полы и вынесли из него весь мусор, «сквозь копоть и грязь на сохранившихся участках стен стали проступать фрагменты фресок, лики святых и орнамент». Представители госинспекции охраны памятников, приехавшие в церковь с проверкой, удивились тому, как быстро работникам храма удалось привести в порядок стены. Однако это было явленное чудо — росписи проявлялись даже там, куда без устройства сложных лесов (на тот момент отсутствовавших) было не добраться.

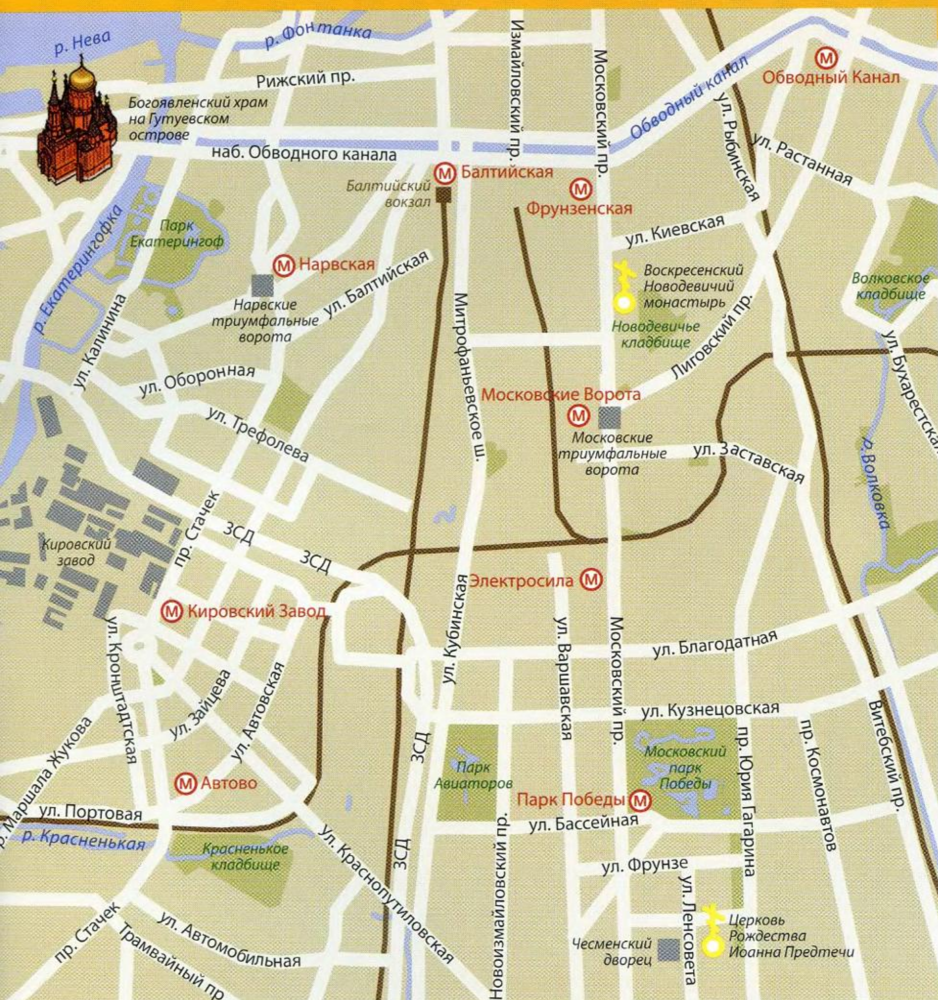
Как только появилась возможность, община начала возрождать старые традиции. Например, в 1912 году при храме открылась бесплатная библиотека. Между прочим, тогда она была не только первым просветительским учреждением на всем Гутуевском острове, но и богатейшей православной библиотекой всего Петербурга... После возрождения Богоявленского храма прихожане первым делом понесли в него книги. И библиотека заработала опять, пусть и скромнее выглядят те-

Возвращение к истокам — при храме опять работает библиотека.

Реставрационные работы в Богоявленском храме продолжаются.

Справочная информация

Богослужения в Богоявленском храме совершаются ежедневно: по будням — в 18:00. Литургия: по воскресеньям и праздничным дням — в 9:00. Акафисты: по воскресеньям — перед иконой Божией Матери «Всецарица» и перед иконой св. вмч. Пантелеимона попеременно; по средам — перед иконой Божией Матери «Неупиваемая Чаша»; по четвергам — святителю Николаю Чудотворцу.

Контакты

Адрес: Санкт-Петербург, улица Двинская, д. 2
Телефон: +7 (812) 251-70-27, 251-12-87

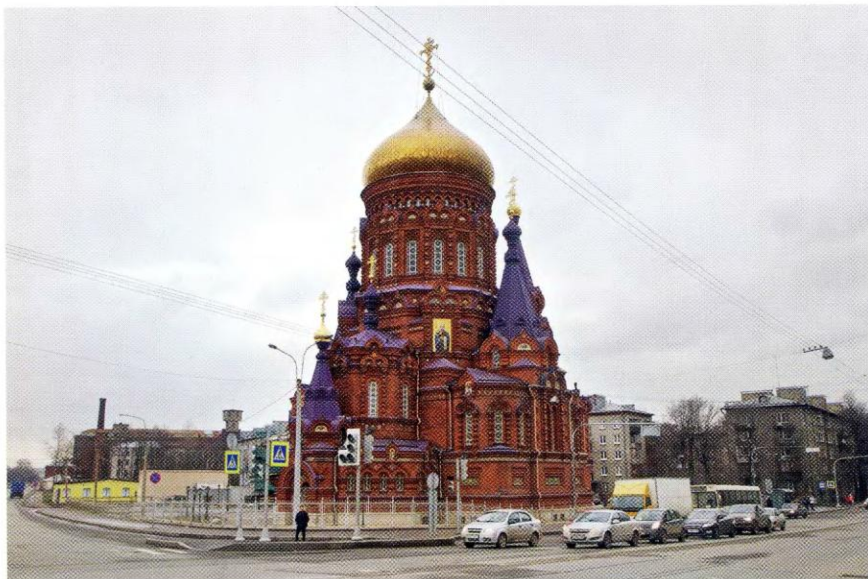
Как добраться

Проезд до станции метро «Балтийская». Дальше — автобусами №№ 67 и 67В. Как вариант, можно ехать с Невского проспекта — автобусом № 22. Для любителей пеших прогулок — до станции метро «Нарвская», далее через Нарвский проспект выйти на Двинскую улицу. По ней идти до Обводного канала, где повернуть налево. Перейдя Гутуевский мост, Вы окажетесь перед храмом.

перь ее полки, зато заполняются они всем миром.

Другая дореволюционная традиция храма — деятельность любительского хора. Такой приходской хор впервые собрался в 1911 году. Вот и сегодня такой хор существует. Никто из его участников не является профессиональным певцом или музыкантом. Но разве это главное?

Как и при большинстве церквей, при Богоявленском храме действует воскресная школа, причем не только для детей, но и для взрослых. Она открылась почти четверть века назад. С теми, кто хочет принять таинство крещения, проводят специальные беседы. А прихожанам читают лекции и организуют для них паломнические поездки.

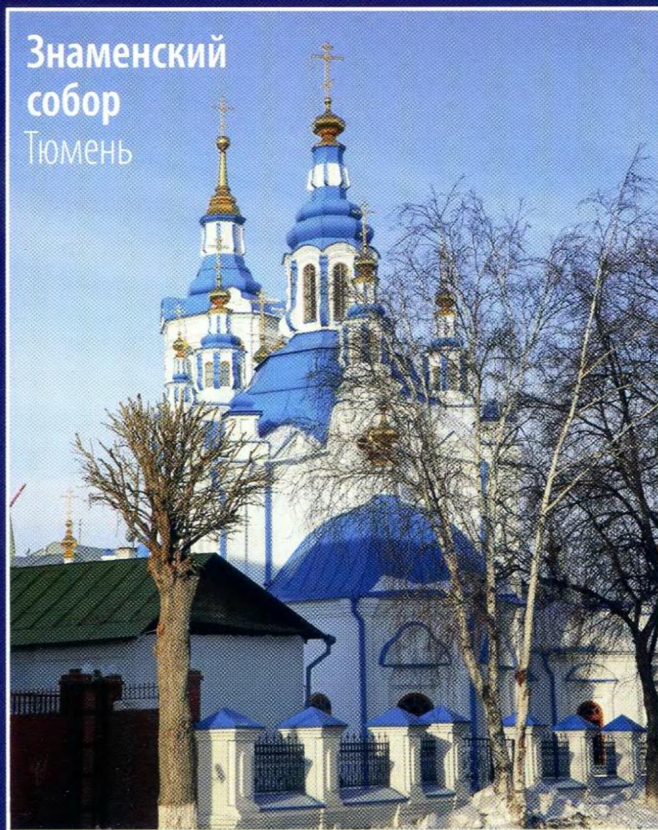
Для молодежи создали общину «Агапа». Правда, со временем она «перебралась», вместе с одним из священников, в Педагогический университет имени А.И. Герцена, но ее место заняло православное молодежное общество «Адельгемм@». Названа она в честь трагически погибшего в августе 2013 года псковского священника Павла Адельгейма. Вторая часть слова — «гемма» — связана с ювелирным делом и означает «драгоценный камень». А чтобы придать названию более современное звучание, последнюю букву изобразили в виде интернет-символа — «собачки».

В рамках деятельности этого объединения в гости к молодым людям приходят творческие коллективы, устраиваются концерты и собрания. Обо всех планах и событиях участники группы потом рассказывается на тематических страничках в социальных сетях.

◄ *Здесь снова звучат слова молитвы…*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Знаменский собор, Тюмень

Расположенный в самом сердце старой Тюмени храм в честь иконы Божией Матери «Знамение» строился — страшно сказать! — около полутора столетий и вобрал в себя лучшие черты сложившейся к XVIII веку сибирской храмовой архитектуры. С его историей связаны имена известных благотворителей — как правило, представителей купеческого сословия. Ныне Знаменский собор является кафедральным.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+